

Лед и пламень

Автор:

Ольга Романовская

Лед и пламень

Ольга Романовская

Грани #2Пятьдесят оттенков магии

Тяжело единственной выжившей светлой среди темных! Дария поняла это сразу же, как по чужой воле очутилась в другом мире. Она быстро усвоила, что доверять никому нельзя. Ну, разве только двум темным, которым не нужна ее смерть. Одного она любит, второй согласился учить ее магии.

Враги сменяют друг друга. То наемные убийцы, то одержимый, а теперь и бывшая жена возлюбленного объявляет вендетту. К кому обратиться за помощью? К некроманту его величества – таинственному альбиносу с не менее загадочным прошлым? К учителю, который может затребовать слишком высокую цену – темные ничего не делают просто так. Или понадеяться на любимого? Только он отчего-то жаждет остаться в стороне. Может, светлая нужна ему только как постельная игрушка, а чувства – обман?

Ольга Романовская

Лед и пламень

© О. Романовская, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Меньше всего на свете в сложившихся обстоятельствах мне хотелось переступить порог королевского дворца, но выбора не оставалось. Оглядываясь на свою короткую, всего шестнадцать лет, жизнь, я пришла к грустному выводу: за меня всегда решали другие. Сначала тот, кого считала отцом, лишил меня матери и любых надежд отыскать родных. И ради чего? Ради моей сущности, дара и силы, которые магистр Онекс планировал использовать в своих интересах. Проще говоря, намеревался сделать меня племенной кобылой. Подозреваю, лечь со мной он собирался сам. Сомневаюсь, будто магистр пожелал бы делиться с кем-то щедрым подарком, который получил бы при дефлорации. Так уж устроено, что каждая девственная наиви, то есть истинная светлая, несет в себе магию и передает ее первому партнеру. За нее дрались, готовы были убить друг друга. И меня заодно. Для некоторых я представляла собой всего лишь сосуд, который надлежало вскрыть на алтаре без всяких близких отношений. Впрочем, вздрагивать при упоминании некромантов и особенно всемогущего Соланжа Альдейна я начала только в Веосе. До этого, пока жила в Мире воды, я свято верила, что магистр Онекс – мой отец, а моя судьба – лечить раненых и, блюдя строгую нравственность – теперь понятно, для чего, – выйти за указанного родными человека.

Темные, светлые, серые – три магические расы, три извечных противника. Теперь из светлых, наиви, осталась только я, а серые ланги и темные навсеи сцепились за власть над Миром воды. Глупая и бессмысленная война! Зачем темным отсталый мир, если в их родном хватает места и разнообразных удобств, о которых ланги и не слышали?

Тесно прижавшись к Геральту Свейну в темноте кареты, думала я совсем о другом. Перед глазами проносились события недавнего прошлого, когда я чуть не стала жертвой безумной супруги возлюбленного. Элиза Свейн, графиня Местрийская, мстила мне за внимание мужа и заодно собиралась использовать столь ценный магический артефакт, как последняя светлая, для государственного переворота и помощи одержимой сестре. Она выкрала меня из

ванной Геральта, когда мы... У меня, как всегда при таких воспоминаниях, покраснели уши – воспитание давало о себе знать. Заниматься любовью с мужчиной невероятно приятно, но у меня слишком мало опыта, чтобы свыкнуться с нравственными аспектами. Приемные родители не уставали твердить о мерзости близости, темные же проповедовали чувственные удовольствия. Наверное, я потихоньку становилась навсейкой, потому как жаждала вновь ощутить внутри упругое естество Геральта, стать ножнами для его клинка.

А ведь не так давно наши отношения меньше всего походили на любовные. Моя мнимая сестра пленила Геральта в Мире воды и обрекла на участь постельной игрушки. Его – темного, для которого гордость важнее жизни! Я лечила Геральта, а потом стала невольной пособницей побега. В итоге оказалась в Веосе и развлекала бы сейчас весь род Свейнов, если бы не та самая одержимая сестра Элизы. Именно она разглядела во мне наиви, а я спасла Геральту жизнь после очередного покушения. Словом, иногда чувства рождаются из пережитых вместе испытаний. Их на нашу долю выпало с лихвой.

И вот, когда я надеялась на тихое мирное счастье, пришло письмо некроманта его величества, Хозяина смерти Соланжа Альдейна. Он настойчиво требовал прибыть во дворец.

Я гадала, пропустят ли меня стражники. Вдруг Соланж забыл внести меня в списки? В королевский дворец просто так не попадешь. Геральт молчал и, сжимая кулаки, смотрел в окно. Пару раз он порывался что-то сказать, но упирался взглядом в злосчастное письмо и сжимал челюсти.

Я же недоумевала, зачем понадобилась Соланжу. Геральт – понятно, все-таки Элиза его жена. Сейчас ему, наверное, сообщат, что она мертва, казнена по высочайшему приказу, и поведают обо всех темных делах графини. Надеюсь, его ни в чем не обвинят: Соланж ведь подозревал, что именно Элиза виновна в болезнях королевы. Ее величество Евгения постоянно хворала и уже напоминала тень. Поразмыслив, я пришла к выводу, что королю потребовался лекарь и он велел Соланжу позвать меня. Наверное, попросит описать состояние королевы и свидетельствовать против графини Свейн.

Стражники без лишних вопросов отворили ворота, даже не проверили, есть ли у нас пропуск.

– Не нравится мне все это! – заявил Геральт, хмуро проводив взглядом фигуры в черно-оранжевой форме. – Ничего, – тут же ободрил он, – тебе-то уж точно ничего не угрожает. У королевы долгая память и щедрая рука. – Он намекал на удачный опыт лечения высочайшей особы. – Надеюсь, – Геральт замялся и искоса посмотрел на меня, – ты ничего такого Соланжу не рассказала?

– Чего именно? – напряглась я.

Показалось или Геральт чего-то недоговаривал? Вот и сейчас отмахнулся, а червячок сомнения остался. Навсей опасался, что какая-то тайна всплывет наружу. Знать бы, какая! Я задумалась о том, что могло бы заинтересовать короля. Бумаги королевы? Возможно. Но Соланжу и так все известно: он ведь заглянул в мою голову. Неужели ее величество плела интриги за спиной супруга? Развить логическую цепочку я не успела: экипаж остановился у черного входа. Еще один тревожный звоночек. Граф Местрийский, боевой маг и Законник королевы, всегда заходил через парадную дверь. Неужели опала или еще хуже – тюремное заключение?

Нас поджидал человек в сером. Род его занятий я распознать не смогла. Слуга? Вряд ли. Судя по посадке головы, горделивой осанке и презрительному взгляду свысока, – дворянин. Очевидно, из личной службы короля – не знаю, как в Веосе называют тех, кто шпионит во благо государства.

– Следуйте за мной, – сухо обронил человек и, помедлив, добавил: – Ваше сиятельство.

– Все так плохо? – изогнул бровь Геральт.

Показалось или он узнал человека в сером? В любом случае, Геральт нервничал, хотя не показал ни жестом. Навсеи скрывают эмоции, а страх считается позором, как и жалость.

Веос совсем не похож на Мир воды, все никак не могу привыкнуть. К странным обычаям, иному кодексу чести, положению женщин-аристократок, которые унижают мужчин и могут запросто ударить мужа, к жестокости и порочной чувственности темных.

Собеседник пожал плечами и извиняющимся тоном пояснил:

– Не велено говорить. Вы знаете, я человек подневольный.

– Сколько ж вам платит Соланж, раз из вас слова не вытянешь?

Геральт подтолкнул меня вперед.

– Дело не в деньгах, – стусевался провожатый и поспешил замять тему.

Я вновь задумалась. Чем дальше, тем больше скелетов в шкафу некроманта. Получается, он содержал секретную службу. Кто же на самом деле Соланж Альдейн, только ли некромант его величества? Хозяин смерти, член Совета, королевский палач... Помнится, Соланж намекал, что я испугаюсь полного перечисления его регалий. Мне бы забыть, но, увы, природное любопытство не давало покоя.

Шли быстро, ни с кем не здороваясь и нигде не останавливаясь. При появлении человека в сером мгновенно открывались двери и замолкали голоса.

Вопреки худшим опасениям, нас привели не в тронный зал на расправу, а в личные покои его величества. Я никогда не бывала здесь и вертела головой, благо никто не запрещал. Мрачно, слишком много тяжелой мебели, позолоты и оружия. На стенах – коллекции разнообразных диковинок: магические жезлы, надеюсь, разряженные, мечи, кинжалы, арбалеты. Провожатый замер перед занавешенной ковром стеной и скрылся за ней. Видимо, чтобы предупредить о нашем приходе.

Геральт обнял меня за плечи, прижал к себе и прошептал: «Не бойся, все будет хорошо!» Будто чтобы придать весомости словам, он поцеловал меня в висок, а потом и вовсе потянулся к губам. От приятного занятия нас отвлекло покашливание. Подняв глаза, я увидела Соланжа. Хмурый некромант кивнул Геральту, даже не пытаясь скрыть, насколько тот ему неприятен, и коротко приказал предстать пред королевские очи. Кажется, Геральт хотел возразить, даже открыл рот, но промолчал, только одарил Соланжа мрачным взглядом.

Почти весь кабинет занимали многочисленные шкафы, от пола до потолка, заполненные разными фолиантами. Массивный письменный стол, казалось, давил на посетителя своей мощью. Его украшала фигурка летящего дракона,

извергавшего пламя. Я ахнула, когда статуэтка открыла пасть и оттуда вырвалась струя бледно-красного воздуха.

Король стоял лицом к окну. Руки заложены за спину, пальцы сцеплены так крепко, что побелели костяшки. На ковре перед столом лежала женщина. Ее дорогое платье теперь напоминало тряпку. Сквозь прорехи виднелись синяки, порезы и следы от ожогов. Спутанные волосы падали на лицо. Руки простерлись в просящем жесте.

Я замотала головой, отгоняя абсурдную мысль. Элиза мертва, Соланж при мне описал, как ее казнят. Между тем мне знакомо платье, да и фигура похожа на фигуру графини.

Некромант скользнул к его величеству и шепнул:

– Они прибыли.

Король кивнул и махнул рукой. Соланж чуть склонил голову и занял место в кресле возле стола. Сразу обозначил, кто здесь на каких правах. Геральт нахмурился, но вновь воздержался от комментариев. Внимание его сосредоточилось на женщине на полу. Замерев, навсей долго пристально вглядывался в изломанное тело, а потом сдавленно выдохнул:

– Элиза?

Графиня вздрогнула, слышался то ли всхлип, то ли стон. Она попыталась подняться, но рухнула обратно на пол. Тело несчастной сотрясали судороги, будто кукловод дергал за ниточки.

– Соланж, оставьте! – устало протянул король и наконец обернулся.

Некромант недовольно блеснул бесцветными глазами и поднял руку. От Элизы к его ладони потянулись бледные алые нити и впитались в кожу. Значит, это Соланж мучил графиню, будто той мало подземелий! Нет, я не оправдывала Элизу, но считала, что всякому наказанию есть предел.

Геральт шагнул к супруге и схватил за волосы. Не ожидала от него такой грубости, особенно в присутствии короля. Нет, я не питала иллюзий, граф и графиня не любили друг друга, но все же надеялась на снисхождение к женщине, которая родила Геральту сына. Для навсеев дети – самое ценное на свете.

– Это правда? – Навсей развернул Элизу к себе лицом.

Графиня упорно молчала и отводила взгляд. Геральт настаивал на ответе. Взяв за подбородок, второй рукой он сжал основание шеи супруги, не давая той отвернуться.

– Оставьте ее, граф! – приказал король и опустился в кресло.

Колкий взгляд прошелся по лицам присутствующих. От него у меня побежали мурашки по коже, а мужчины даже в лице не переменились. Может, потому, что маги. Во мне ведь волшебства нет, только дар лекаря.

Геральт покорно отпустил Элизу и неожиданно погладил по щеке. Станный жест для обманутого мужа: помимо всего прочего, графиня изменяла ему с учителем, тоже влиятельным человеком. Только Элиза любить не умела и попыталась убить любовника, когда тот стал на пути к власти.

Поморщившись, я отвернулась. Наверное, это глупая ревность, но любая нежность Геральта к супруге вызывала протест.

– Дария, – голос Соланжа заставил вздрогнуть, – подойдите ко мне, пожалуйста.

– Она никуда не пойдет. – Тяжелая рука Геральта легла на плечо.

– Остыньте, граф! – От улыбки некроманта кровь застыла в жилах. – Ничего дурного с вашей пассией не случится.

Соланж встал и неспешно направился к нам. Я обняла Геральта, ища у него защиты. Тот сжал мое запястье и заслонил меня от некроманта.

Конец мизансцене положил король. Он щелкнул пальцами, и кабинет озарился нестерпимым светом, заставившим зажмуриться. Убедившись, что мужчины правильно поняли намек, его величество убрал иллюминацию.

– Соланж, Геральт, потом поделите девушку. Сейчас меня волнует жизнь супруги и уничтожение воплощенного демона. Графиня, – палец короля указал на скорчившуюся на полу Элизу, – и ее покойная сестра говорили с ним. Более того, сестра графини Свейн делила с ним тело.

– Что?! – позабыв об этикете, выпалил Геральт и шагнул к столу.

Глаза его округлились и потемнели. Вторая сущность, на-ре, черным облачком клубилась вокруг тела.

– Остыньте! – нахмурился король и ослабил ворот рубашки. – Ее величество вновь плоха. Никто не знает, только вы и Соланж. Он побывал у нее, сделал все что мог, но демон вернется. Леди Дария – мы даруем наиви дворянское достоинство и фамилию – должна помочь. Она лечила Евгению и могла бы опознать нового носителя демона.

Геральт глянул на Элизу. Та сокрушенно покачала головой и кое-как села, поправив безнадежно испорченное платье. Оно едва прикрывало наготу. Соланж помог графине подняться, даже уступил свое кресло, тенью замерев за спинкой. Тонкие пальцы легли на плечи Элизы, словно напоминая, чем может обернуться всего одно необдуманное движение.

– После допроса я отдам вам графиню. – Сцепив пальцы, король уставился куда-то в пространство. – Полагаю, как муж вы имеете полное право покарать ее. Если угодно, Соланж приведет в исполнение обычный приговор.

– Мнимое самоубийство? – Геральт оскалился. – Нет, если Элиза виновна, она умрет от моей руки. Я не прощаю врагов.

Меня покорило от слов любимого. Я уже успела позабыть, кто такой Геральт, и вот он любезно напомнил. Темный, не знающий пощады и привыкший убивать. И ведь рука не дрогнет отправить к душам предков женщину, к которой ластился всего пару дней назад. Ту, от которой желал второго ребенка. Которую уважал, советовался по разным мелочам. Будто ничего не было. А вдруг он и меня?..

Холодная рука страха сжала сердце. Пристально, будто видела в первый раз, я оглядела Геральта и грустно подметила: он не изменился, просто ослепленная любовью девчонка превратила его в благородного наиви, а граф – навсей.

– Что-то случилось, Дария? – Почувствовав мой взгляд, Геральт обернулся.

Я промолчала и запоздало присела в реверансе, приветствуя короля. Тот раздраженно отмахнулся – не до церемоний! – но отчего-то тоже остановил взгляд на Геральте. На меня же смотрела Элиза. Только сейчас в полной мере я оценила муки, которые ей пришлось пережить. Некогда белая нежная кожа покрылась царапинами и волдырями, рот перекосила рваная рана, на щеках, шее, груди расплылись синяки. В глубине глаз плескалось отчаяние. Графиня напоминала ведомое на скотобойню животное. Куда делись гордость, стать? Соланж сломал Элизу, вынул из нее стержень.

– Она жалеет меня, Геральт, – с удивлением пробормотала графиня и осторожно, чтобы не растревожить рану, вытерла губы. Но боль все равно исказила лицо. – Она жалеет ту, которая собиралась по частям продать ее некромантам. Наиви!

Последнее слово Элиза выплюнула со злобой и уронила голову на руки. Сначала я решила, что она плачет, но потом заметила алые пятна стыда. Жалость – унижение для навсеев, как я могла забыть?!

– Дария не специально, верно? – неожиданно вмешался в разговор Соланж и протянул Элизе носовой платок. – Прошу прощения за шрамы. – Пальцы прошли по контуру губ. – Ничего личного, всего лишь работа.

– Лучше б вы меня убили! – с неизбывной тоской выкрикнула графиня, скомкав платок, и, закрыв лицо руками, пробормотала: – Позор, какой позор!

– Господа! – вновь вмешался король. Он нервно постукивал пальцами по столу, ясно давая понять, что не намерен терпеть семейные разборки. – Мы собрались для иной цели. Раз граф Местрийский знает о злодеяниях жены и ее сестры, – Геральт дернулся и бросил гневно-вопросительный взгляд на монарха, но тот сделал вид, будто ничего не заметил, – перейдем к главному. Королева во власти одержимого, болезнь вернется снова. Я желаю, чтобы вы нашли и жестоко покарали демона в его нынешнем облики. Душа за вами, Соланж, вы мастер по этой части. Геральт Свейн, вам я поручаю уничтожить тело –

человека, который согласился пускать в себя демона. Леди Дария проследит за тем, чтобы ее величеству не стало хуже.

Сделав паузу, король добавил, обращаясь к Элизе:

– Я помилую вас, если сможете найти одержимого. Ваша сестра – одна из них, вы должны различать их в толпе. Простит ли вас муж – не моя забота. Однако, – монарх сверкнул глазами в сторону Геральта, – графиня не должна умереть раньше, чем найдется преступник. Соланж, приступайте!

Он махнул рукой и откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

Некромант отошел от Элизы и приблизился ко мне. Геральт тут же направил острие жезла в грудь Соланжа. Тот цокнул языком и скучающим тоном напомнил:

– Такова воля его величества.

По стенам кабинета зазмеились кривые линии, сплетаясь в затейливые узоры. Я впервые видела подобную магию и, позабыв о некроманте, замороженно наблюдала, как чары опоясывают комнату.

– Заклинание тишины, – пояснил Соланж, заметив мой интерес. – Сейчас я добавлю к нему защитные чары, чтобы нас никто не потревожил. Проходите к столу. Полагаю, его величество пожертвует креслом. Лучше, чтобы вы сидели, иначе графу придется вас держать.

У меня похолодели ладони. Лопатки зачесались от дурного предчувствия.

– Обычный ритуал крови, – терпеливо объяснил Геральту некромант и дополнил зеленые чары синими. Они едва заметно вспыхивали тысячами бликов. – Я проколю Дарии палец и, разумеется, с разрешения леди, свяжу наши сознания. Это нужно для работы. Леди на время станет прибежищем местного духа. Я допрошу его и попытаюсь выяснить приметы одержимого. Обитатели призрачного мира видят окружающее иначе, они легко отличат обычного человека от союзника демона. Потом я попытаюсь найти в воспоминаниях леди хоть что-то полезное. Прежде меня интересовали факты, теперь – ощущения. И

все, я разъединю нас и напою Дарию укрепляющим отваром, чтобы ритуал не отнял силы.

Навсей недовольно засопел, но отошел в сторону, оставив меня один на один с Соланжем. Участвовать в ритуале я не желала и с мольбой посмотрела на короля, но тот кивнул и встал, освобождая кресло.

– Не бойтесь, Дария, я хороший некромант, – заверил Соланж и взял меня под руку, чуть сжав дрожащие пальцы. – Даю слово, с вами ничего не случится. Я отвечаю абсолютно за все последствия.

Закусив губу, я через силу сделала шаг и оглянулась на Геральта. Тот стоял темнее тучи, казалось, готовый испепелить Соланжа на месте, но безмолвствовал. Вряд ли он боялся некроманта, особенно после увеличения магического резерва за мой счет, значит, не желал идти против воли короля.

Будто в продолжение моих мыслей монарх глянул на часы и недовольно поторопился:

– Леди Дария, не упорствуйте!

Я не горела желанием вновь попадать в руки некроманта. Воспоминания о кресле, путях и допросе все еще были живы, да и прежде наши отношения не отличались теплотой. Нет, Соланж не грозил убить меня, но я лишила его дополнительного могущества, не позволила забрать силу. Если бы речь шла о постели! Хотя и такого мужчины не прощают. Соланжа волновала только сила, и взять ее он собирался в лаборатории, взамен гарантировав жизнь. Только вот не уточнил, что останется от прежней Дарии.

Соланж странный. Он не навсей, о чем свидетельствовала даже внешность: темные рождались брюнетами или шатенами, некромант же щеголял длинными белыми волосами. Глаза у него тоже необычные – желтые, хотя альбиносам полагалось иметь красные. Откуда он явился и сколько ему лет, никто не знал, но все опасались королевского некроманта. И тут какая-то шестнадцатилетняя девчонка щелкнула по носу.

Вот и сейчас некромант смотрел с гаденькой улыбкой. Несомненно, что-то задумал.

Решившись, я шагнула к королю. В конце концов, я чужестранка, а не подданная Веоса, не обязана подчиняться. Откажусь от титула, соглашусь на статус наложницы Геральта, но участвовать в ритуале не стану. Увы, Соланж опередил, не дал и рта открыть. Оказавшись на моем пути, он галантно поцеловал руку и, все еще сжимая пальцы, укоризненно пробормотал, так, чтобы слышала только я:

– Не надо, Дария! Зачем рубить под собой сук из-за личной неприязни? Я дал слово и сдержу его. Никакой мести, просто вы единственная не защищены кучей щитов и не имеете на-ре, которое трепетно оберегает тело от инородного вторжения. Не спорю, повозившись, я бы мог использовать графиню, но это напрасная трата энергии. Сам ритуал безопасен. Не упрямитесь, окажите всем услугу.

Вздыхнув, я согласилась сесть в королевское кресло. Некромант попросил расслабиться и положить руки на подлокотники. Я дернулась, когда увидела моток тонкой бечевы. Соланж пояснил, это для моей защиты, чтобы дух не мог управлять телом. Когда он уйдет, некромант освободит меня.

– Леди Дария, – смеясь, добавил некромант, осторожно привязывая меня к креслу, – неужели вы думаете, будто я сотворю нечто ужасное в присутствии троих свидетелей?

И то верно. Я обреченно вздохнула и постаралась забыть о веревке. Надо отдать некроманту должное, узлы не врезались в кожу, хоть и не давали пошевелиться.

– А теперь откройте рот, Дария. – Довольно улыбнувшись, Соланж достал из кармана крохотную коробочку, полную бумажных свертков. Они напоминали лекарства. – Нужно проглотить галлюциноген. Он расслабит сознание, даст доступ к воспоминаниям.

– Я и так позволю.

Принимать неизвестно что не хотелось.

– Видите ли, Дария, – тоном уставшего от людской глупости человека произнес Соланж, – владелец, хочет того или нет, контролирует сознание. Ну же, будьте

умницей!

Я покорно открыла рот. У белого порошка оказался странный вкус: одновременно горький и сладкий, а еще он приятно охлаждал рот. Соланж удовлетворенно кивнул и попросил сказать, когда мир перед глазами расплывется: «Будто в теплом море поплаваете. А теперь пальчик». Некромант извлек из другого кармана бархатный футляр с тонкой иглой и протер ее. Я зажмурилась, приготовившись к боли.

Укол напоминал укусы комара. Открыв глаза, я увидела на пальце каплю крови. Соланж терпеливо ждал, пока она сорвется на пол, потом выдавил еще одну. Стало больно, даже накатилась легкая слабость.

– Все, все уже! – поспешил успокоить низкий глубокий голос.

Соланж зачем-то размазал кровь по лбу и перевязал палец. После неожиданно тепло улыбнулся и беззвучно зашептал заклинание. Кровь на полу зашипела, оторвалась от паркета и вытянутой каплей поплыла к раненому пальцу. Я ахнула, когда она взорвалась и опала на повязку. Палец обожгло жаром. Он начал расползаться по жилам, и вскоре все тело словно горело изнутри.

Магия крови, вот она какая!

С замиранием сердца я ожидала развития событий. Спят ли меня изнутри или огонь отступит? И он действительно ушел, сменившись холодом, таким, что свело зубы.

Кровь на лбу Соланжа исчезла, на ее месте чуть заметно пульсировала незнакомая руна.

Мельком взглянув на Геральта, я поразились цвету его лица. Навсей стоял белее снега, стиснув кулаки так, что едва не трещали кости. Рот сковала судорога. В глазах замерла смесь ужаса и ярости. Да что же это такое? Геральт смотрел на меня, значит, именно я – причина столь странной реакции. Я скосила глаза и убедилась, что другие выглядели не лучше. Элиза позеленела и вцепилась в край стола. Король и вовсе отвернулся, бормоча под нос проклятия. Я хотела спросить у некрманта, что происходит, но не смогла: голос отказывался повиноваться. Запаниковав, замычала, силясь вырваться из подлой ловушки.

Увы, Соланж привязал на славу.

– Все в порядке, – склонился надо мной некромант и погладил по щеке. – Ритуал немного изменил вашу внешность, а люди, чуждые моей профессии... Нервы у них слабые, Дария, – хмыкнул он, выпрямившись. – Как, мир все так же видите?

Я кивнула, гадая, что сотворил Соланж. На первый взгляд, я осталась такой же, но вдруг участник ритуала не замечает произошедших с ним перемен?

Некромант между тем задернул шторы, погрузив кабинет в темноту.

На пару минут воцарилась почти полная тишина. Ее нарушало лишь тиканье часов на столе. Затем по кабинету гулким эхом разлетелся голос Соланжа:

– Отойдите от стола! Граф, уймите на время ненависть и возьмите супругу на руки: сама она стоять не сможет. Либо передвиньте ей кресло. После замрите и не двигайтесь. Ваше величество, напоминаю: никаких выкриков, приказов, попыток мешать мне. И ни при каких условиях, – тут некромант повысил голос, – не переступайте круга!

Вспыхнувший магический огонек осветил грозную фигуру Соланжа. Из-за необычной внешности он напоминал демона. Для полного сходства оставалось только распуścić волосы – даже кожа из-за игры света казалась смуглой. Когда некромант вскинул руки, от страха я едва не прокусила язык. Соланжа окружил пульсирующий голубой ореол. Будто по команде, слева направо вспыхнули светильники в кабинете. Узкие языки пламени потянулись к некроманту, тончайшими нитями соединились с его ладонями.

Темнота. И вновь свет, на этот раз ровный, магический, от крупного шара под потолком.

Соланж легко отодвинул стол из цельного каменного дуба и мимоходом потрогал мои пальцы.

– Холодеют, – отметил некромант и опустил на колени.

Достав из кармана мелок, Соланж принялся чертить знакомый даже ребенку защитный круг. В центре, как королева на троне, восседала я. Некромант тщательно, не торопясь, выводил линию, пока не замкнул. Она вышла идеально ровной. Довольно хмыкнув, Соланж плюнул на ладони и, напевая абракадабру, дополнил круг знаками. Заметив, что я пристально наблюдаю за ним, некромант предложил объяснить значение рун.

– Подчинение. Сила. Власть. Вечность. Время, – перечислял Соланж. – Все они вписываются в круг мироздания. А вы стойкая! – Взгляд желтых глаз задержался на моем лице. Стало не по себе, показалось, будто некромант снимал кожу. – Обычно порошок уже действует. Неужели не рассчитал дозу? Если ритуал начнется раньше, чем вы потеряете сознание... Словом, это добавит проблем. Поэтому перестаньте стрелять глазами и отдайтесь магии крови.

Я бы рада, но как? Закрыла глаза, прислушалась к ощущениям. Показалось или кожа утратила чувствительность?

Хм, а у Соланжа неплохой голос, когда поет, не фальшивит.

Поет?!

Я изумленно распахнула глаза и беззвучно завизжала от ужаса. Защитный круг полыхал темно-синим огнем. Посреди него, широко расставив руки и ноги, стоял некромант. Волосы свободно падали на плечи, пиджак куда-то делся. Рукава рубашки закатаны до локтя. Руки сочатся кровью от порезов: двух на одной, трех на другой.

Кабинет его величества тоже виделся иначе. Люди превратились в скелеты с гладкими масками вместо лиц. Каждый светился особым цветом. Король – синий. Геральт – алый. Графиня – серебряная с черными пятнами. Только Соланж не утратил былого облика. Предметы выцвели, превратились в гризайль, в едва заметную дымку.

Кресло подо мной запрыгало, заходило ходуном. Пламя круга взметнулось до потолка и опало. Вместе с ним меня вытолкнуло из тела. Разом исчезли все чувства, я утонула в вечном мраке, а потом обнаружила, что парю под потолком. Внизу – тоже я, по-прежнему сижу в кресле. Более того, двигаюсь и разговариваю. Замотала головой, силясь понять, что происходит. После пары

безуспешных попыток ощупать себя сообразила: Соланж разделил тело и душу.

Летать оказалось тяжело. Меня постоянно сдувало, я не могла вовремя остановиться и то и дело натыкалась на стены или предметы, проходя сквозь них. Неприятное ощущение, липкое. Кое-как освоившись, я подлетела к Соланжу и устроилась над его плечом. Ощувив чужое присутствие, некромант поморщился, но промолчал.

Тело в кресле пошевелилось и подняло голову. Пустые, лишенные всякого выражения глаза с непомерно большими зрачками уставились на Соланжа. Вторая Дария дернулась и забилась в конвульсиях.

- Что вы делаете? - зашипела я, заметив в руках некроманта огненный шар.

Он собирается бросить его в мое тело?!

- Так, Дария, - чуть слышно прошипел Соланж, - либо ты мне не мешаешь, либо я тебя временно упокою. Ловушка для духов всегда с собой.

Я притихла, с ужасом наблюдая за действиями некроманта. Оставалось надеяться, он знает, что делает, и мне не придется после лечить ожоги.

- Итак, поговорим?

Огненный шар завис перед лицом второй Дарии, едва не опалив ресницы.

- Оставь меня в покое! - тоненьким голоском взмолился занявший мое тело дух.

- В покое? - Соланж обошел кресло по самой границе защитного круга. - Ты так и не обрел его, возвращаться некуда.

- Женское тело! - продолжал сварливо жаловаться дух. - Гадость - запихнуть Знающего в тело девчонки! У нее же грудь!

- Я заметил, - рассмеялся Соланж.

Меня бросило в краску. Вернее, бросило бы, если б во мне нашлась хотя бы одна капля крови.

- Ближе к делу, - посерьезнел некромант. - Меня интересует одержимый. Кто он?

Дух упорно молчал и нервно сжимал чужие пальцы в кулаки. Так странно видеть со стороны, как хмуришься, кривишь рот... Интересно, это моя мимика или давно почившего Знающего?

- Применить силу? - Соланж носком ботинка пересек черту.

Я испуганно охнула. Ни в коем случае нельзя переступить границы круга: затянет в потусторонний мир. Дух заволновался. Лицо моей физической оболочки перекосило от ярости. С небывалой силой тело рванулось навстречу Соланжу, руки напряглись так, что вздулись жилы.

- Э нет, так дело не пойдет! - возразил некромант. - Дарии не понравится, если вы испортите кожу. Но с другой стороны, лучше сделать один порез, чем потом успокаивать разъяренного духа. Раз уж вы меня слышите, Дария, простите. Когда вернетесь, и следа не останется.

Некромант вытащил нож и потянулся к руке на подлокотнике. Завизжав, я попыталась остановить его, но провалилась в темную бездну.

Очнулась я от боли. Отчего-то горели щеки.

- Сколько пальцев, Дария? - Склонившись надо мной, Соланж протягивал руку с оттопыренными двумя пальцами. - Подташнивает?

Кивнула. Голова шла кругом, кровь прилила к сердцу.

- Так сколько пальцев? - не унимался некромант.

- Два, - ответила я.

Во рту пересохло. Язык едва ворочался. Ох, как же плохо! Голова гудит, во всем теле слабость. Руки вроде бы целы, только ощущение, словно по мне проехала карета.

– Хорошо, – чуть заметно улыбнулся Соланж и взял со стола стакан с бурой жидкостью. Пахла она отвратительно. – Это надо выпить.

Стакан ткнулся в губы. Некромант придержал голову, помогая глотать. На вкус питье оказалось приятнее, чем на вид. Ох, кажется, на спирту, как бы не опьянеть!

– Теперь посидите пару минут и... свободны?.. – Соланж вопросительно взглянул на его величество.

Тот стоял у окна и цедил вино из кубка. Элиза и Геральт пристроились в уголке кабинета и о чем-то тихо переговаривались. Слов я не разобрала, мимика тоже не помогала: лица застыли, как маски.

Король кивнул.

– После пережитого леди Дарии лучше полежать. Комната уже готова, ее проводят.

– Я остаюсь во дворце?

Хотелось домой, в родную спальню, но кого волнует мнение чужестранки без магии? Без ножа и острого язычка, который бы заставил себя уважать. Доброта презираема, в цене только сила.

Некромант пожал плечами и, казалось, потерял ко мне всякий интерес. Когда дурнота унялась, я осмотрела себя, даже ощупала: ни пореза, ни кровинки. Рисунок на полу исчез, кабинет обрел прежний вид. Стол и тот вернулся на место.

– Милорд, – набрав в грудь побольше воздуха, я обратилась к некроманту, – вы узнали, что хотели?

- Да, спасибо, - не оборачиваясь, ответил Соланж.

Ни намека на подробности. Даже обидно. С моим телом вытворяли нечто ужасное, поместили в него духа, в моих воспоминаниях копался некромант - и меня же оставили томиться в неведении. Подробности, очевидно, узнаю от Геральта, только сомневаюсь, что они мне понравятся. До сих пор помню алебастровое лицо любимого!

- Что-то не так?

Я вздрогнула, встретившись с изучающим взглядом некроманта. Показалось или на дне зрачков мелькнула усталость? Не удивилась бы. Сначала Элиза, затем вызов духа. Как лекарю мне даже интересно, как Соланж выдержал. Некромант должен был посереть лицом, тяжело дышать, но нет, он держался молодцом. Перенял от навсеев привычку скрывать истинное состояние здоровья?

- Да, - сказала я. Наверное, присутствие Геральта придало сил. - Я тоже желаю знать.

- Что именно? - Соланж изображал дурачка.

- Об одержимом.

- Меньше знаешь - крепче спишь, Дария, - отмахнулся некромант. - Вы помогли - этого довольно. Его величество, - он покосился на короля и коротко хохотнул, - наверняка вас наградит. Отдыхайте.

И все.

Соланж подошел к королю и, склонившись к самому уху, что-то быстро зашептал. Монарх пару раз пытался оборвать некроманта, но тот чуть приподнимал уголок рта, будто скалился, и король, сопя, не произносил ни слова. Странные у них отношения. Вдвойне странные, памятуя о том, как его величество осадил Соланжа на балу. Тогда почему некромант сейчас командует, а не подчиняется?

Пока я предавалась размышлениям о нелогичном поведении Соланжа, из кабинета испарилась Элиза. Только что сидела, утонув в кресле, и вот ее нет. За разгадкой обратилась к Геральту, благо он как раз подошел. Может, он открыл для супруги портал? Для врагов они слишком мило беседовали, он не пытался причинить ей боль, графиня не огрызалась. Заключили сделку? Геральту тоже не нужно пятно на фамилии. Оно лишит должности, положения при дворе, сделает негодным товаром на брачном рынке. Развод сам по себе бросает тень на мужчину: не оправдал ожиданий, а тут еще хуже: пригрел предательницу. Хотя по закону Геральт мог взять вторую жену даже без расторжения прошлых брачных уз, вряд ли на него обратила бы внимание знатная навсейка. Они себялюбивы и требовательны, устраивают состязания за право провести с ними ночь, уж не говоря о браке. Ну и хорошо, Геральт достанется мне.

- Увели, - равнодушно ответил любимый. Неприятно: жена все-таки. - Она под арестом.

- Но я никого не видела.

Неужели пропустила звяканье колокольчика и появление слуг?

- Духи, - одними губами улыбнулся навсей. Глаза оставались предельно серьезными и сосредоточенными. От меня не укрылось, как Геральт поглядывал на Соланжа: чуть ли не с лютой ненавистью. - Нам тоже пора. Пойдем, я тебя провожу. Его величество не обидится, если лишится меня на пару минут, благо с ним Соланж.

Навсей обнял меня за плечи и повел к двери. Запоздало вспомнив о правилах этикета, я попрощалась с оставшимися в кабинете мужчинами. Король ответил раздраженным кивком - не до меня ему. Соланж неопределенно повел плечами.

- Чары! - Геральт требовательно глянул на некроманта.

Тот лениво взмахнул рукой, и заклинание блестящим звездопадом осыпалось на пол.

- Возвращайтесь, - с нажимом произнес король, обратив-таки на нас внимание.

Геральт поклонился и повернул дверную ручку. В приемной дежурили несколько слуг. Навсей кивнул на меня и велел проводить в «отведенные леди Дарии покои».

Король не поскупился. Меня поместили со всеми удобствами, как иноземную принцессу. Повсюду парча, шелка, вышивка, на полу – белоснежный ковер. Одно настораживало: соседние комнаты пустовали. Вокруг ни души, только зачехленная мебель и неизменная стража.

– Ложись, тебе надо поспать. – Геральт заботливо усадил меня на постель и опустился на колени, чтобы снять туфли.

Только сейчас я сообразила, в каком виде предстала перед королем. На мне ведь платье служанки Соланжа! Та любезно поделилась одеждой: некромант перенес меня к себе голой, какой меня похитила Элиза Свейн. Переодеться я не успела, высочайшее приглашение перехватило по пути домой.

Я робко попросила Геральта прислать что-то из моих вещей: «А то ходить стыдно». Навсей посмотрел как на дурочку и заверил, что меньше всего на свете короля волнует мой внешний вид. Его, может, и нет, а вот меня очень даже. И придворных дам тоже. Уж они-то не упустят случая позубоскалить! Я теперь не содержанка, а леди, тут спрос другой. Первое впечатление – самое стойкое, потом не исправишь.

Геральт, все еще посмеиваясь, пообещал завалить меня ворохом платьев. Он осторожно закинул мои ноги на кровать и продолжил раздевать. Пробовала возражать – навсей не слушал. Грешным делом решила, что тот собрался заняться любовью, но нет, Геральт не тронул штаны и приглашающе откинул край одеяла.

– Отдыхай! – Губы навсея коснулись моего лба. – Думаю, вернусь к вечеру.

Не удержавшись, любимый прошелся языком по моей груди и втянул сосок. Внизу живота сразу стало жарко. Геральт довольно посасывал добычу. Рука неторопливо ласкала соседний холмик, рождая желание выгнуться, застонать. Понятия не имею, как, но любимый заставлял меня сходить с ума от того, что я совсем недавно считала омерзительным. Вот и теперь я запрокинула голову, захлебываясь воздухом, когда навсей на прощание обвел языком розовую

ареолу и поцеловал самый кончик ставшего необычайно чувствительным соска. Стыдно признаться, но сейчас я жаждала провести хотя бы полчаса в одной постели с любимым. Пришлось призвать на помощь здравый смысл и унять расшалившиеся мысли. Завернувшись в одеяло, все еще раскрасневшаяся от внезапного приступа желания, я попыталась восстановить события в королевском кабинете.

– Скажи, что со мной сделал Соланж, почему все так испугались?

Навсей тут же замкнулся в себе и нервно забарабанил пальцами по раме кровати. Он отводил глаза и молчал, заставляя подозревать самое страшное.

– Геральт? – Я не собиралась отступать и постаралась перехватить его взгляд. – Соланж меня изуродовал?

– Нет, – глухо ответил навсей. – Иначе бы я его прикончил. Видишь ли, в некромантии... Словом, ты...

Геральт отчаянно юлил, уходя от ответа. От бывшего желания не осталось и следа. Занервничав, я вцепилась в ворот навсея, требуя объяснений. Одеяло сползло, грудь бесстыдно упиралась в полы пиджака любимого, но меня это ничуть не волновало. Существует кое-что поважнее приличий.

– У тебя исчезла кожа, – неохотно признался Геральт, – проступил особый узор. Издалека похож на... У трупов встречается.

Фу, мерзость какая! Теперь понятно, почему Элиза позеленела. Только я ведь ничего не заметила! Точно помню, кожа никуда не девалась. Или Соланж, чтобы не пугать меня, сотворил иллюзию?

– Напрасно я тебе рассказал! – вздохнул Геральт, накрыв меня одеялом. Задержал взгляд на груди, но не притронулся. Да и смотрел не с вожделением или интересом – безучастно. – Теперь не заснешь и не согласишься.

– Не соглашусь на что?

По сердцу пробежал холодок. Неужели мне предстоит участвовать еще в одном ритуале? Ну уж нет, согласия я не дам! Или спрашивать меня никто не собирается и Соланж договорился с Геральтом? Больно странно ведет себя навсей. Неожиданные ласки теперь казались всего лишь средством одурманить разум, заставить принять нужное решение.

- Потом! - Геральт поспешил меня успокоить, но лишь усилил подозрения. - Может, еще не понадобится. Поверь, мне тоже неприятно, когда вокруг тебя увивается Соланж. Хотя, к его чести, работу он проделал ювелирно, ты не кричала.

А должна была? Чем дальше, тем меньше мне нравилась некромантия. Страшно представить, какие муки терпят жертвы ритуалов, если с меня «всего лишь» на время сняли кожу.

- Геральт, - удержала я навсея, собиравшегося вернуться к парочке в кабинете, - а дух - он какой? И что после делал Соланж?

- У него и спроси, - огрызнулся любимый и, не прощаясь, ушел.

Странно, что его так разозлило? Мой интерес к ритуалу? Ну, так желание узнать подробности логично. Или я тут совсем ни при чем? Есть отчего сойти с ума.

Стоило положить голову на подушку, как меня сморил сон. Когда вновь открыла глаза, пол лизала тоненькая полоска закатного солнца, пробивавшаяся из-под неплотно задернутых гардин. Я заворочалась, перевернулась на другой бок и с визгом подскочила, встретившись с отсутствующим взглядом Соланжа. Тот сидел, сцепив руки на коленях, и спал с открытыми глазами. Белые волосы рассыпаны по плечам, как во время ритуала, только одежда другая, придворная. И на щеке - свежий порез. Неудачно побрился?

Я попыталась незаметно встать и одеться, но некромант почувствовал движение и моргнул. Я так и замерла на четвереньках с нижней рубашкой в вытянутой руке. Одеяло, будь оно неладно, обнажило все пикантные подробности ниже лопаток. Спасибо, грудь прикрыта.

- Голова болит? - вместо приветствия или извинений поинтересовался Соланж и усмехнулся, когда я быстро юркнула обратно под одеяло. - Геральт в курсе. Он

несколько занят сейчас, да и лучше мне осмотреть вас. Откат долгий, нужно проверить, в чем дело.

Оказалось, я проспала целые сутки. Некромант попросил лечь и провел рукой над моим телом.

– Ага! – довольно потер ладони Соланж. – Частичка осталась. Ничего, сейчас уберем и проучим шутника.

Я нахмурилась, силясь понять, о чем он. Во мне остался дух?

– Ничего страшного, Дария, такое случается, когда души очень хотят вернуться в мир живых, – скупно пояснил Соланж и нагло присел на кровать, касаясь моего бедра. – Они оставляют так называемые зацепки, чтобы при случае попытаться занять тело. Вероятность успеха крайне мала, но убрать нужно. Расслабьтесь и доверьтесь мне.

Странно, я ничего не почувствовала, только по коже прошелся ледяной ветерок. Некромант, прищурившись, окинул меня взглядом и встал, заявив, что аура чистая, в сон больше клонить не будет.

– Кружку отвара я оставил. Он не остынет, можете не торопиться, но успейте привести себя в порядок до полуночи. Там уже на выбор два варианта: сидите и не высовывайтесь из зачарованной комнаты или отправляйтесь вместе с нами на охоту.

Разумеется, я предпочла первый. Некромант кивнул. Кажется, он ждал именно этого ответа.

– Запру вас в спальне королевы. Ее величество нельзя оставлять без присмотра.

Теперь понятно, зачем одеваться. И зачем оберегали – тоже. Чары ставят для ее величества, а не для какой-то наиви. Я заерзала, чувствуя себя донельзя неуютно под пристальным взглядом некрманта. Почему он не уходит? Понимаю, если б смотрел на ноги или грудь – так в глаза! То ли изучает, то ли замышляет гадость. Некстати вспомнились недомолвки Геральта о втором ритуале. Ох, только не сейчас!

Я села, поджав ноги, и натянула одеяло до подбородка. Как же мне не хватало лиф-чехла! Он бы надежно скрыл грудь, вернул уверенность. Неплохо бы и юбку: щеголять перед незнакомым мужчиной в панталонах и поясе с подвязками – не дело для приличной девушки. Увы, в лучшем случае я могла незаметно натянуть только нижнюю рубашку, а в ней все прелести наружу. Не просить же Соланжа отвернуться, чтобы надеть платье.

– Не беспокойтесь, – отреагировал на мои неуклюжие попытки прикрыться Соланж, – я не отвлекаться пришел. В такое-то время! Поверьте, у человека моих интересов всегда найдется куда более важное занятие. Да и согласитесь, недавно я видел гораздо больше.

Некромант намекал на нашу встречу в Замке магов, куда меня перенесла Элиза. Тогда я предстала перед Соланжем обнаженной. Краска стыда залила лицо. После знакомства с Геральтом я нарушила все мыслимые и немыслимые правила, да что там, переспала с женатым мужчиной и получила чувственное удовольствие, хотя порядочные девушки даже помыслить не смеют о «скачках».

– Перестаньте, Дария! – лениво протянул Соланж, без труда догадавшись о причинах моего смущения. – Некроманты привычны к мужским и женским телам, они их не возбуждают. Меня и подавно. Это для навсеев, увольте!

Не знаю почему, но последняя фраза неприятно резанула. Прозвучало так, будто любая женщина для Соланжа недостаточно хороша, чтобы пробудить желание, не говоря о чем-то большем. Какого же он о себе высокого мнения! А кто, пусть издеваясь, ласкал в спальне ее величества? Хотя о чем я, Соланж отказал королеве, куда до нее простым смертным! Не то чтобы я жаждала внимания некроманта, вовсе нет, но обидно за женщин.

– Что морщите носик? – Соланж внезапно оказался так близко, что я ощутила его дыхание и запах. Сегодня некромант не душился, от него едва уловимо веяло хвоей. Видимо, мыло. – Пристают – плохо, не пристаю – еще хуже. Хорошо, перед рассветом займусь. Познакомлю с алтарем, но увы, без личных отношений и при свидетелях.

Некромант рассмеялся – звонко, беззаботно, а вовсе не зловеще, – и соизволил пояснить:

– Речь о втором ритуале, Геральт обещал предупредить. Или побоялся? Мне нужно ваше согласие.

– На что? – настороженно спросила я, отодвигаясь.

Близость Соланжа тревожила. Пусть он и говорил о равнодушии к обнаженным женщинам, но я не желала, чтобы меня касался кто-то, кроме Геральта. С любыми целями.

– Вы отдадите тело другому. Не духу – живому. Ровно на три часа. Взамен получите домик в столице и деньги на обустройство по своему вкусу. Ну, а от меня, – некромант встал, – подробный рассказ о ритуале. Вы же любопытная, как все наиви.

– Вы их прежде видели? – живо уцепилась я за его слова.

Вдруг некромант поможет отыскать родных или хотя бы подскажет, где моя прародина?

– Отец видел, – равнодушно ответил Соланж. – Утверждал, будто даже жил с одной.

– И она родила сына?

Внезапно пришло в голову, что некромант – единственный блондин в Веосе. Наиви же рождаются только светловолосыми.

– Меня? – фыркнул Соланж, еле сдерживая смех. – Ох уж эти барышни! Не знаю, огорчу я вас или нет, но во мне нет ни капли светлой крови. А теперь закончили обсуждения. – Голос некроманта зазвенел. – Благодарю за столь пристальный интерес, но одержимого, а тем более демона он поймать не поможет.

– Может, обойдемся без раздевания? – проблеяла я, гадая, как лечь на алтарь хотя бы в нижней рубашке. – Или найдите другую девушку.

Предстать голой перед мужчиной мне не хотелось, принимать участие в ритуале – тоже.

– Нет, – отрезал некромант и, стойко выдержав гневный взгляд, пояснил: – По двум причинам. Первая – сэкономим время. Где я, по-вашему, за пару часов найду нужную кандидатку? Тут не всякая подойдет. Вторая причина – руны. Их наносят на обнаженное тело. Как видите, – подытожил Соланж, – мои рассуждения о женской непривлекательности оправданы. Стягивайте панталоны, отстегивайте пояс и откидывайте одеяло. Руны нужны для ритуала, рисовать потом будет некогда. Покрою спину, живот и ягодицы, остальное можете прикрыть.

Я едва не подавилась воздухом от такой наглости и напомнила, что не давала согласия на ритуал.

– Его величеству расскажешь! – огрызнулся некромант, перейдя на «ты», и вновь присел на кровать. – Не дури, Дария, не заставляй меня обращаться к королю. Ты ведь только-только дворянство получила.

Соланж заглянул мне в глаза и выудил из воздуха баночку с тушью и тонкую беличью кисть, положил на простыню и решительно стянул с меня одеяло. Разумеется, я тут же вернула его на место. В ответ некромант бесцеремонно засунул руку под одеяло и дернул за завязки. Опомниться не успела, как панталоны оказались в цепких пальцах. В ужасе сжала ноги, завернувшись в спасительную ткань.

– Дария! – чуть повысил голос некромант и вытянул руку. – Пояс. У нас мало времени, не капризничай.

Чтобы сломить мое сопротивление, Соланжу потребовалось пять минут, после чего я полностью разделась. Разумеется, под одеялом: некромант и не подумал отворачиваться. Легла на живот и замерла, как приговоренная к казни.

– Стыд умирает вместе с наиви! – насмешливо прокомментировал Соланж и стянул одеяло.

По коже побежали мурашки. Я покрепче стиснула бедра и приготовилась к домогательствам, но их не последовало. Некромант ногтем, чуть царапая кожу, наметил основные линии будущего рисунка, потом взялся за кисть. Она щекотала и немного холодила. Даже приятно. Руны, словно ветви раскидистого

дерева, оплели ноги до колен, свились в затейливые узоры на ягодицах. На лопатках же, наоборот, рисунок заострялся, напоминал частокол стрел. Я его не видела, но чувствовала по движениям кисти.

– Я частично повторяю энергетические потоки, – пояснил Соланж и велел перевернуться. – Не бойтесь, не смажете. Это особый состав, сойдет через неделю.

Некромант тактично отвернулся, дав возможность прикрыть пикантные части тела. Дальше началось странное. Прикосновение кисти к животу вызвало острый спазм. Дремавший внутри после ласк Геральта жар ожил и вырвался наружу. Закусив губу, я молилась, чтобы Соланж ничего не заметил.

Мягкая беличья кисть скользила по коже, будоража не хуже умелого языка. Она ныряла под одеяло, выводя рисунок в опасной близости от средоточия жара. Темные завитки переплетались со светлыми, подталкивали облегчить некроманту задачу, скинуть одеяло и попросить объединить рисунки на животе и ягодицах через требовавшие внимания деликатные места.

Сама не понимала, откуда взялась такая порочность. Всего пару минут назад меня страшил даже взгляд Соланжа, теперь же... Может, правы те, кто считал наиви развратными? Книги темных утверждали, будто природа подталкивала их к мужчинам ради продолжения рода. Ничего подобного я за собой прежде не замечала, но опыт отношений с Геральтом и нынешнее острое удовольствие от мягкой беличьей кисточки доказывали обратное. Стоило лишиться девственности, как пробудились древние инстинкты. Ничего, я с ними справлюсь. Разнузданность не красит леди, пусть навсейки придерживались иного мнения.

К счастью, некромант никак не отреагировал. То ли действительно не заметил, то ли сделал вид.

Пытаясь вернуть контроль над телом, я уставилась на рисунок. Тут и буквы, и знаки, и растительные мотивы. Нарисовано тонко, умело, терракотовой краской. Некоторые руны я знала. К примеру, та, внизу живота – женское начало. Чуть выше – жизнь.

Кисть резким росчерком вновь скользнула под одеяло, стремясь соединиться с рисунком на бедрах.

Она оказалась между бедер! Великая Мать, она прошла так близко, отозвавшись горячим импульсом внутри. В изнеможении я прикрыла глаза и прикусила язык. Только не застонать, только бы не застонать! Пожелай сейчас Соланж, отдалась бы, взорвавшись праздничным фейерверком. А все из-за кисти! Но некромант ничего такого не пожелал и, проверив работу, разрешил одеться. Пока я натягивала панталоны, Соланж вымыл руки и убрал инструменты.

Я взвизгнула, когда ловкие руки подхватили под грудь, быстро затянули и зашнуровали корсет. Точно так же проворно некромант застегнул пояс, поднял меня на ноги и сунул в руки чулки.

– Дальше сами, – обронил он и глянул на карманные часы. – Через пятнадцать минут жду в покоях ее величества. Там будет Геральт Свейн, – сделав небольшую паузу, добавил Соланж и исчез, оставив в комнате легкий запах грозы.

Глава 2

Ее величество королева Евгения возлежала на груди подушек с дамским романом в руках. Выглядела она плохо: посеревшее лицо, тени под глазами, вздувшиеся жилки. Руки в порезах, в вырезе сорочки виден ожог в форме полумесяца. Почувствовав мой взгляд, королева поспешила запахнуть пеньюар – так называли невесомые женские халатики. Я подобное не носила, хотя Геральт среди прочего купил: неприлично, нельзя перед слугами показаться, а ее величество не стеснялась. Фиолетовый пеньюар делал монаршую кожу белее и почти сливался с волосами цвета воронова крыла, в беспорядке разметавшимися по плечам и груди.

– Не отказалась бы от чужой энергии, – пожаловалась королева. – Любезный Геральт поделился крохами, но этого мало.

Она предлагает стать донором?

Видимо, ужас отразился в моих глазах, раз королева поспешила развеять страхи:

– Милая Дария, вы мне нужны здоровой! Да и вряд ли светлая энергия сослужит добрую службу. Я, увы, не мужчина, а во всех других случаях вы сомнительный донор. Лучше сядьте ближе и гляньте, какую гадость на меня наслали.

Ее величество похлопала по одеялу, и я покорно присела подле королевы. С высочайшего разрешения дотронулась до ожога на груди и тут же, дуя на пальцы, отдернула руку. Горячо!

– Варварский способ, верно? – горько улыбнулась королева. – Но другой защиты от демонов пока не придумали. Олос надо мной трясется, ставил сам. Редкий случай, между прочим.

– Почему? – не удержалась я от вопроса и внимательнее рассмотрела полумесяц.

Края его чуть переливались, будто у настоящей луны.

– Он король, не обязан любить жену, – будто маленькому ребенку, втолковывала ее величество. – Но со мной иначе. Олос не желал видеть никакую другую, поссорился с Советом, заставил меня пойти на смотрины. И, естественно, выбрал. Я ведь не только энергетический вампир, как вы верно заметили, но и Слышащая. Сейчас, к сожалению, связь с Сумеречным миром истончилась, я растеряла былые умения, зато, смею надеяться, стала неплохой королевой.

Слабая улыбка тронула губы венценосной собеседницы.

Заставил пойти на смотрины... Для любой другой страны – ничего необычного, тут же – неслыханная дерзость. Королева – маг, а не простая аристократка, наверняка ее внесли в списки кандидатов Совета – выборного высшего органа при монархе. Туда входили представители кланов с особыми способностями: Знающие, Видящие, Чувствующие и Слышащие. Помимо них в Совет допускались пять сильнейших колдунов Веоса и Соланж Альдейн. И если маги менялись, остальных могла исключить из состава только смерть.

Король рисковал, но его расчет оправдался.

– А каковы способности Слышащих, ваше величество?

Внутренний голос подсказывал, что это важно. Неспроста демон преследует именно королеву. Если я правильно поняла, Сумеречный мир – мир духов, снов и тех самых демонов. Возможно, до замужества ее величество успела чем-то насолить кому-то из хозяев теней.

Королева промолчала. Я кожей ощутила исходящий от нее холод. Ее величество на мгновение презрительно скривилась, но тут же поспешила улыбнуться. Однако истинные чувства отразились в глазах. Той ночью, когда Геральт познакомил меня с королевой, она тоже на пару минут показала истинное лицо. Ох, сомневаюсь, что ее величество Слышащая! Уж не некромантка ли? Вампиризм не распространен среди обычных магов, для этого необходимо хотя бы носком ноги стоять в Сумеречном мире.

– Они слышат, разумеется, – обманчиво лениво протянула королева.

От звука ее голоса замерло сердце, кровь отлила от лица. Меня качнуло, руки задрожали. Королева с бесстрастной улыбкой придержала за талию и моргнула. Неприятные ощущения сразу прошли.

– Может, я когда-нибудь удовлетворю ваше любопытство, но не теперь. – В голосе королевы звучала неподдельная теплота. Та, вторая, страшная женщина исчезла, уступив место обаятельной и уставшей. – Простите, когда я болею, становлюсь странной. Обещаю контролировать себя.

– Так вы?..

Догадка замерла на языке. Нельзя говорить такое власть имущим, слишком дорого обойдется. Королева рассмеялась и откинулась на подушки. В недоумении я уставилась на нее. Уж не сошла ли Евгения с ума?

– Ох, вы насмешили меня, Дария! – Утерев пот со лба, ее величество лукаво подмигнула. – Скажите, наверняка записали меня в оборотни или вовсе в Шепчущие? Помилуйте, я не умею забирать души и продавать демонам. Вот вызвать кого-нибудь из той братии могу: как-никак дочь некроманта. От него мне и досталась способность забирать энергию. Отец был талантлив, – с гордостью добавила королева и помрачнела, вздохнула, теребя прядь волос

возле уха. – Жаль, умер так рано. Не вернулся.

Я молчала, не зная, что ответить. Смогла выдать лишь вежливое «соболезную».

Королева отвернулась и глухо пробормотала:

– Иногда такое случается, леди Дария. Либо сам плохо замкнул контур, либо кто-то помог. Я просила Соланжа узнать, он отказался. Мол, не стоит ворошить прошлое.

В спальне воцарилось неуютное молчание. Первой его прервала королева. Она нарочито весело поинтересовалась, выбрала ли я уже фамилию. Узнав, что нет, обещала помочь.

– А теперь взгляните, убрали ли всю черноту. Не желаю умирать, – шепотом добавила королева и плаксиво скривила губы. – Воскресать очень больно, да и не хочется зависеть от милости некроманта.

Глаза ее величества заблестели, и королева поспешила закатить их, чтобы постыдно не расплакаться. Наверное, процесс воскрешения действительно крайне болезнен, если даже такая магесса плачет при воспоминании о нем. Но о собственном ли? Не стоит ли перед ее глазами образ отца, которого по неведомой причине не вернули обратно? Вывалившийся из шкафа скелет слишком дурно пах, чтобы его ворожать. Это не моя тайна, не моя боль и не моя жизнь. Нужно забыть, Дария, иначе рискуешь сама погибнуть раньше срока либо от разрыва сердца, либо от кинжала убийцы.

Выбросив из головы неизвестного некроманта, я сосредоточилась и осмотрела ауру королевы. Вот и черные пятна. Мелкие, но новые. Прорехи тщательно заштопаны. Частично моя работа, частично чужая. Хорошо бы познакомиться с королевским лекарем, наверняка почерпнула бы много нового. Я ведь по сути ученица целителя, не закончила курс обучения. Ну не верю, будто появилась на свет самородком! Пусть все пытаются меня убедить в обратном, но мэтр Дорн умеет больше.

– Ну как? – беспокойно поинтересовалась королева.

– Угрозы для жизни нет. Если позволите, взгляну изнутри. Снимите щиты, пожалуйста.

Ее величество кивнула и прикрыла глаза. Чуть помедлив, я набрала в легкие побольше воздуха и на время рассталась с собственным телом. Увы, в крови королевы вновь появилась чернота. Пусть не в таком количестве, как прежде, но я знала, как стремительно она размножается. Быстро почистила и благополучно вернулась обратно.

– Налейте вина, пожалуйста. – Ее величество указала на бутылку на прикроватном столике. – Увы, я не могу позвать служанку, придется вам за мной поухаживать. Граф Местрийский целый час потратил на охранные чары, не хочу портить работу.

– Вы умеете их снимать? – совершенно не по-придворному удивилась я.

Спохватилась и поспешила рассыпаться в извинениях. Неумное любопытство – верный путь к неприятностям.

– Ой, Дария, вы как раз умиляете своей непосредственностью! – отмахнулась королева и с благодарностью приняла бокал. Погрела его в ладонях, сделала пару глотков и ответила на заданный вопрос: – Да, умею. Я все-таки магесса, пусть и бывшая.

В дверь постучали. Мы обе вздрогнули. Ее величество молниеносно извлекла из-под подушки кинжал и крепко сжала. Пальцы окутала сиреневая дымка. Мне же оставалось только схватиться за защитный амулет, благо Соланж его вернул.

Стук повторился, и королева велела узнать, кто там. На негнущихся ногах, с видом обреченного на казнь я побрела к двери и каркающим, не своим голосом спросила:

– Кто там?

– Смерть! – зловеще ответил кто-то и неприлично громко расхохотался.

Я охнула и отпрянула в сторону, уходя с пути заклинания, пожелаю убийца им воспользоваться. Но к чарам прибегла королева. Она в сердцах запустила в пол фиолетовыми нитями и, не скрывая ярости, выругалась:

- Соланж, раздери вас демоны!

Хохот за дверью перешел в знакомое хрюканье. Щелкнул замок. Вспыхнули потревоженные гостем чары, зеленцой осыпались на паркет и змеями уползли в щель между дверью и порогом.

- Простите, ваше величество, не удержался, чуть изменил голос.

Я искоса глянула на Соланжа. Он вновь переоделся и щеголял в костюме некроманта при исполнении. Мешочки на поясе не пустые, и в карманах тоже что-то есть. Отвесив королеве учтивый поклон, Соланж усадил меня в кресло и всучил в руки бокал вина. После встал так, чтобы видеть нас обеих.

- Охота началась. - Из голоса некроманта исчезла веселость, уступив место сосредоточенности. Глаза посветлели, пусть и не превратились в напугавшие меня некогда бельма. - Он здесь. Пожалуйста, не колдуйте, поменьше разговаривайте и никого не пускайте. Даже мужа или меня, что бы мы ни говорили. Я усилю чары и замкну на себя. Если кто-то попытается взломать - почувствую. Но если откроете вы, ниточка не среагирует. Дария, - теперь некромант обращался исключительно ко мне, - я приду перед рассветом. Не сопротивляйтесь, ничего не делайте и помните - вы вернетесь. До ритуала постарайтесь поспать.

От его слов мороз пробежал по коже. Я судорожно вцепилась в подлокотники, будто опасалась неведомой силы, которая оторвет меня от кресла и унесет в иные миры. Соланж присел рядом на корточки, с некоторым усилием расцепил мои пальцы и сжал в своих.

- Не время для страха! - Некромант немигающим взглядом уставился в глаза. - Он открывает сознание разным тварям.

- Да, - думая о чем-то своем, медленно пробормотала королева, - они любят ночь. Некоторые умеют проходить сквозь стены. Невидимые, их можно только почувствовать. Будто вязкая масса наполняет сознание, парализует волю.

Соланж отпустил мои ладони и резко выпрямился, уставившись на ее величество. Мне тоже почудилось в словах королевы что-то такое, личное, будто она вспомнила прошлое.

– Евгения? – Некромант требовательно повысил голос. – Вы ничего не хотите рассказать?

Впервые я слышала, как кто-то называл королеву по имени, но та не обратила на подобную фамильярность внимания. Она лишь сухо спросила:

– Оставьте пирамидку?

– Не уходите от ответа, – процедил Соланж и по-хозяйски устроился на кровати, спасибо, не лег. – Кто его выгнал? Отец? В вас этого нет, я бы заметил.

– Но не заметили же прежде! – Королева намекала на демона, который жил в сестре Элизы.

– Просто не пересекались, повода присмотреться не было, – буркнул уязвленный некромант. – Так что?

Ее величество поджала губы, всем своим видом показывая, что не намерена отвечать. Но Соланж не собирался отступать. Бросив на меня быстрый взгляд, он наклонился к королеве и вкрадчиво зашептал:

– Для вашего же блага, вы должны все рассказать. Не надо никого покрывать, возмездия не последует. Даже если твари уже нет, могли остаться следы, их необходимо уничтожить. Ну же, Евгения, не упрямитесь! – прошептал Соланж, окончательно перейдя грань дозволенного. – Олос ничего не узнает, а Дария не вспомнит.

Я вздрогнула. Соланж собрался почистить мне память? И в каких же он отношениях с королевой? Слишком они доверительные. Любовник? Но ее величество искренне досадовала на несговорчивость некроманта, а тот открыто подтверждал правдивость ее слов. Родственники? Маловероятно. Возможно, Соланж – учитель отца королевы. Оба некроманты, а блондин старше любого мага в королевстве.

- Нет! Дело прошлое.

Королева вскочила и покачнулась, когда запахивала пеньюар. Соланж поймал ее за талию и бережно усадил обратно на кровать, пожурив за глупую выходку.

- Тогда вы были еще Слышащей? - догадался некромант.

- Вам нужны силы, зачем тратить их на свидетелей? - Ее величество выразительно покосилась на меня.

- Не так уж много. И совсем не больно для объекта.

Бежать, бежать, пока не поздно! Найду Геральта и ребром поставлю вопрос о защите. Он обещал домик, но пусть лучше вернет в загородное имение, подальше от столицы и стервятников из высшего света. Я сползла на пол, но не успела преодолеть и половину пути до двери, когда меня ухватили поперек талии и перенесли на прежнее место.

- Нехорошо, Дария! - Соланж смерил меня неодобрительным взглядом. - Я пять минут назад велел не открывать дверь. А вы? По дворцу бродит одержимый, который вскоре встретится с хозяином-демоном. Думаете, вас пощадят? - Голос некроманта постепенно повышался, в нем отчетливо проступали нотки ярости. - Не желаю слушать упреки и обвинения, драться на дуэли и пустить прахом все усилия по милости одной нервной девицы. Если вы не способны спокойно сидеть на месте, я вас усыплю.

- Не надо! - пискнула я, закрыв лицо руками.

Соланж бить не собирался, сработала защитная реакция. Некромант шумно выдохнул и обернулся к королеве. Та уже оправилась от неприятного разговора и едва заметно улыбалась, наблюдая за разыгравшейся на ее глазах сценкой.

- Хорошо, воля ваша, молчите. Я не стану настаивать.

Соланж направился к двери и оперся на нее ладонями. По дереву заплясали синие нити. Переплетаясь с зелеными, оставленными Геральтом, они образовывали неповторимый узор. Жаль, быстро гасли. Отлепившись от двери,

некромант обошел спальню по периметру, разбрасывая такие же паутинки чар. Интересно, почему они разного цвета, если назначение у заклинаний одинаковое? Нужно запомнить и при случае выяснить у Геральта. Закончив, Соланж отвесил каждой из нас по кивку, но попрощался только с королевой:

– Спокойной ночи, ваше величество, на рассвете ваши кошмары закончатся.

Некромант растворился. Ни щелчка пальцев, ни запаха озона. Как ему это удалось?

– Соланж особенный. – Рука королевы потянулась к бокалу. Она задумчиво повертела его в руках и пригубила терпкий напиток. – Ему подвластно многое. Уверена, мы не знаем и половины его секретов. Вас, наверное, удивила фамиллярность Соланжа? – Собеседница сменила тему. – Ничего необычного, он может называть нас с мужем по имени. Но хватит на сегодня откровений! – спохватилась ее величество, из старшей подруги превратившись в государыню. – Лучше расскажите о Мире воды. Заночевать можете на диванчике.

Я прочистила горло и задумалась: с чего начать? Волнение не желало униматься, бокал вина в руке пришелся кстати.

Так с чего же? Решила начать с безобидного: землеописания. Ее величество оказалась благодарной слушательницей. Она не перебивала, умелыми вопросами помогала выстроить рассказ в красочное полотно. Постепенно я расслабилась, успокоилась и с упоением описывала красоты побережья. Вино тоже сослужило добрую службу, разогнав мурашки.

Заметив, что королева зевает, я предложила на сегодня закончить. Ее величество согласилась и, дождавшись, пока я устроюсь на диванчике, хлопком погасила свечи.

Сон не шел. Я напряженно прислушивалась, пытаюсь уловить отголоски охоты. Ничего. Это одновременно радовало и пугало: нет ничего страшнее неизвестности.

Королева спала. Я слышала ее мерное дыхание. Дорого бы заплатила за такое спокойствие! Ворочалась, силясь найти удобную позу, – бесполезно. И на

проделки луны не свалишь: шторы плотно задернуты. Не выдержав, я встала, на ощупь отыскала бутылку вина и, нарушив правила хорошего тона, глотнула из горла. Нет, найдись способ зажечь свет, не потревожив ее величество, я бы взяла бокал, но, увы, я не владела даже талантами балаганного фокусника, не говоря уже о ночном зрении. После вина полегчало, хотя бы голова отяжелела. Аккуратно, надеясь не уронить, я поставила бутылку на место и вернулась на диван. Закрыла глаза, задумалась... и не заметила, как заснула.

- Да не светите ей в лицо, пусть спит, - донесся будто издали голос.

Медленно возвращающееся сознание различило стук металлических набоек о камни. Кажется, меня несли. Ну да, знакомый запах хвойного мыла. Соланж. Странно, не перекинул через плечо, взял на руки. Вокруг темно, только трепещет позади огонек. Не понять, магический или обычная свеча.

- Вы поклялись! - шипящим шепотом напомнил Геральт.

Значит, и он здесь. Тогда все будет хорошо, навсей не даст в обиду. Поискала его глазами и потупилась, натолкнувшись на взгляд короля. Его величество нес диковинный светильник - колбу, полную светлячков, разглядеть лицо не составляло труда. Выглядел король странно, шел тоже, будто ковыляя.

- Не смотрите! - раздался шепот Соланжа.

От неожиданности я аж подпрыгнула у него на руках.

- Чувствую ведь, очнулись. - В голосе некроманта сквозила улыбка. - Дышите иначе, ресницы трепещут. С его величеством все в порядке, пройдет. Последствия заклинания.

- Одержимый? - догадалась я.

- Он самый. Ушел из-под носа! - досадливо добавил Соланж. - Теперь затаится и нанесет удар в спину. - И, склонившись к самому уху, чтобы никто не слышал, зашептал: - Некроманту во время ритуала надлежит верить, даже если кажется, что он собирается убить. Мне придется немного изменить первоначальный план.

Понятия не имею, сколько все продлится, поэтому заранее прошу прощения за боль.

- Боль? - Губы едва разлипались от ужаса.

Что же задумал некромант?

- Сначала от удара, затем от натяжения связей. Видите ли, когда душа находится вне тела, она испытывает неприятные ощущения. Первые два часа еще ничего, но потом... Я сотру воспоминания, - быстро добавил он, видимо, ощутив обуявший меня страх.

Темнит Соланж! Король ранен, враг сбежал, ритуал изменен, а некромант, похоже, сомневается в успехе дела.

- Я - сомневаюсь? - слышался издевательский смех. - Переживаешь ты и твой любовник, а я знаю.

Весь вопрос: что? Только сейчас сообразила: Соланж без труда прочел мои мысли. Неужели экранирующий медальон перестал работать?

- Руны, - шепнул он мне на ушко. Губы некроманта почти касались кожи. - Нам ведь предстоит соединиться. Руны пока не активированы, но помогают общаться. Медальон и все другие защитные чары я сниму. Надеюсь, согласишься раздеться при свидетелях?

Я сглотнула, представив безрадостную картину: обнаженная я в море света и трое мужчин. Только одному бы согласилась показать все.

- Вседержители, Дария, - раздраженно прокомментировал мои опасения Соланж, - меньше всего на свете кого-то интересуют твои прелести!

Я вздохнула и согласилась. Выбора нет. Надеюсь, унижения на этом закончатся, а некромант не выдумает новый ритуал.

- Не беспокойся, - заверил Геральт, - я убью Соланжа, если он причинит тебе вред. В присутствии короля даю слово чести, что вызову на дуэль.

В глазах некроманта мелькнуло раздражение. Я скорее почувствовала его, нежели увидела. Но Соланж и не думал скрывать недовольства. Он остановился и всем корпусом, вместе со мной, обмякшей в сильных, даже не дрожавших от натуги руках, обернулся к Геральту.

– Мне напомнить о дуэльных правилах? Вы, граф, ворвались в мой дом, избili слуг, нанесли мне увечья... Я простил вас, насколько подобное можно простить, но, видимо, придется воскресить обиды в памяти.

Навсей шумно засопел и вытянул руку. Пальцы сжали материализовавшийся из воздуха посох.

– Остыньте оба! – прикрикнул король. Его лоб пересекла глубокая горизонтальная морщина, брови насупились. – Нашли время!

В гневе монарх даже притопнул. Король щелкнул пальцами, огненные искры озарили темный каменный коридор. Ой, где это мы? Неужели в подземелье? Я завертела головой, пытаюсь сообразить, на поверхности мы или под землей.

– Удаю от двора, если сцепитесь, – пригрозил король.

Я не сомневалась, что он не шутил, но если Геральт склонил голову в смиренном поклоне, то Соланж, наоборот, нагло заявил:

– Не сдержите слова.

– Соланж! – шикнул на него король и сник.

Неужели он боялся некроманта?

– Что – Соланж? Я всего лишь посоветовал не давать необдуманных обещаний. Говоря начистоту, – в голосе некроманта звенел металл, – меня ничто не держит, Олос. И вам, и вашему покойному отцу известно, что герцогский титул и королевские милости – слишком мало для цепей. Я легко могу уйти и не вернуться, только выиграет ли от этого Веос?

В воздухе повисла вязкая, нехорошая тишина. Король шаркал носком сапога по пыльным плитам, старательно делая вид, будто увлечен столь важным занятием. Геральт хмурился, то краснел, то бледнел. Я дышала через раз, гадая, стоит ли сползти с теплых рук некроманта.

– Вы правы, Соланж, – с видимой неохотой произнес король, когда тишина уже давила на плечи. – Я слишком многим вам обязан, чтобы отчитывать.

– Всего лишь жизнью, – пожал плечами некромант и, наклонившись ко мне, шепнул: – А вы не слушайте, спите.

Странная сложилась ситуация: Соланж несет меня на руках. Абсолютно чужой человек абсолютно здоровую девушку. Я заерзала и запросилась на пол. Некромант не стал возражать и вручил мою ладошку Геральту. Сам с видимым удовольствием размялся, прогнулся в спине и прибавил шаг.

Огонек запылал сильнее, выхватывая из темноты то железное кольцо, то спешившую по своим делам крысу.

Геральт одной рукой крепко сжимал мою ладонь, другой обнимал. Я жалась щекой к пропахшей потом, горячей от жара тела рубашке. Если бы могла, зарылась бы носом в жилет и замерла, слушая биение сердца любимого.

– Милая моя! – Изловчившись, навсей на ходу поцеловал. – Скоро все закончится, и мы уедем.

– А Элиза?

Судьба графини не давала покоя. Да, она хотела меня убить, но из памяти не шла сломленная женщина на полу королевского кабинета. И Геральт – сначала ласковый, любящий муж, а потом враг, обещавший лично казнить супругу.

По лицу навсея пробежала тень. Он крепко сжал челюсти, но, сообразив, что я наблюдаю за ним, через силу улыбнулся. Только вышел оскал. Оскал смерти.

– Не думай! Ее больше нет, – равнодушно отчеканил Геральт и с силой потянул меня вперед: мы заметно отстали.

Навсею претили разговоры об Элизе. Я видела, как у него нервно подрагивал кадык, как вздулись желваки на щеках, и сама не радовалась, что подняла неприятную тему. Будто не знала, какая участь уготована графине! Темные судят быстро и жестоко, не щадят ни своих, ни чужих. Впрочем, как выяснилось, ланги, серые, которых я прежде принимала за светлых, тоже. Взять, к примеру, мою ныне покойную названную сестру Александрию – она проявляла не меньшую, а то и большую жестокость по отношению к пленным. Над тем же Геральдом издевалась так, что даже от воспоминаний кровь стынет в жилах.

Король с Соланжем беседовали вполголоса. Светлячки из колбы разлетелись и, почти касаясь крыльями наших лиц, создавали таинственную, мистическую атмосферу. Дрожащий теплый свет тончайшей вуалью окутал пространство, заставляя поверить, будто все обман, сон, стоит открыть глаза, и он оборвется, исчезнет без следа. Его величество хлопнул некроманта по плечу и закашлялся, глотнув воздух. Соланж остановился, склонился над бедром короля и окутал его белесым облачком. Оно на глазах начало менять цвет, пока не налилось лиловой тьмой.

На лбу короля выступила испарина. Он тоненько застонал и побледнел. Вырвав руку, я метнулась к его величеству, чтобы помочь, облегчить боль, но натолкнулась на стену из воздуха.

– Не нужно, – устало процедил Соланж, развеяв черное облачко. – Я не причинял страданий, наоборот, избавлял от них. А вам, – некромант бросил недовольный взгляд на короля, – лучше отлежаться. Простите за прямоту, но вы в поимке демона не помощник, а мертвый монарх Веосу без надобности. Лучше постерегите покой супруги.

Ноздри его величества затрепетали. Упрямо вздернув подбородок, он с видимым усилием сделал шаг, волоча левую ногу по камням.

– Трусость – удел слабаков, а Евгения стоит смерти.

Соланж неодобрительно цокнул языком, но спорить не стал. Хотелось бы знать, какая именно часть высказывания короля ему не понравилась. Сдается мне, обе.

Стена исчезла. Лишившись опоры, я позорно упала. Геральт поднял меня и посоветовал поторопиться.

– Почти пришли, – отозвался Соланж и посетовал: – Тяжело найти в замке место без магического фона. Сами понимаете, в моем деле любая мелочь может стать фатальной. А когда речь идет о двух душах, и вовсе дуешь на воду.

Коридор внезапно оборвался. Мы очутились перед небольшой лестницей, спиралью уходившей к потолку. Соланж дунул на светлячков, и они покорно взмыли вверх, выхватив из темноты каменные ступеньки и окованную железом дверь.

– Там тюрьма? – пересохшими губами спросила я, ни к кому не обращаясь.

– Нет, – отозвался король. – Комнаты.

Я удивленно подняла брови. Как, неужели Соланж не распнет меня на алтаре в подземелье или хотя бы в пыточной камере?

– Там Рыцарский зал, – пояснил виновник моих страхов. – Старый, мрачный, с большим столом. Как раз то что нужно. Вопреки заблуждениям, Дария, алтарь – не обязательно каменная плита. Если на то пошло, его можно сделать из чего угодно. Конечно, для некоторых ритуалов необходима особая энергетика, но это не тот случай. Прошу, подымайтесь первой. – Некромант махнул на ступени. – Дверь откроется сама, едва коснетесь железного кольца.

В недоумении я глянула на Геральта. Тот кивнул: «Иди!» – и я несмело отлепилась от него, сделала сначала один, потом второй шаг к лестнице. Король и некромант посторонились, пропуская. Сердце защемило, ледяная волна страха обдала с головы до пят. Будто на заклятие! А не приносят ли меня в жертву? Кто поручится, что за дверью именно Рыцарский зал, а не одержимый? Пока он будет убивать меня, маги прикончат его. Жестоко? Возможно, но в духе темных.

Но Геральт, Геральт не мог предать! «Уверена? – гаденько шепнул внутренний голос. – Вспомни Элизу. Он тоже любил ее, не просто сожительствовал. Да не так, как женщину – как друга, родственную душу. Геральт переступил через нее, забыл за мгновение, а ведь Элиза прожила с ним долгие годы, родила сына. Ты же – так, развлечение».

Губы предательски задрожали, и я ускорила шаг, чтобы никто не увидел глупых слез. Бежать бесполезно, так хоть умру с честью.

– Не надо умирать, – раздался над ухом ободряющий шепот Соланжа. – И там действительно никого нет.

Дверь распахнулась, как и обещал некромант. Отворилась бесшумно – не иначе кто-то из магов наложил заклинание. Щекоча крылышками, светлячки скользнули мимо меня и быстро распределились по гигантскому, пропахшему тленом и пылью залу. В углах притаились доспехи, на стенах доживали свой век потускневшие фрески.

Огромные узкие окна закрывали деревянные ставни-щиты. Некромант попросил Геральта убрать их, мне же указал на большой пиршественный стол:

– Вот и алтарь. Готовьтесь, я пока пыль смахну, свечи зажгу, круг начерчу. Не торопитесь раздеваться, иначе замерзнете.

Я обреченно кивнула и устроилась на скамье. Король с тяжким вздохом примостился рядом и, замявшись, попросил посмотреть ауру.

– Надеюсь, Соланж не прибьет за самоуправство! – пробурчал он. – Вы на всякий случай не перенапрягайтесь.

– Разве его светлость не ваш подданный? – удивилась я. – Ваша воля – закон.

– Поверьте, милая леди, – его величество улыбнулся, – есть ситуации, когда Соланжа надлежит бояться всем. Например, когда он охотится на демонов. Остальное вы сами слышали. Соланж подчиняется мне до тех пор, пока считает нужным. Однако, – король покосился на деловито расхаживавшего по залу некроманта, – Соланжа давно уже никто не называл его светлостью! Боюсь, даже не обернется, если услышит.

Я тоже скосила глаза на некроманта. Тот скинул куртку и тщательно вытирал ею стол, и без того чистый после бытового заклинания. Значит, уже все обдумал, раз приступил к действиям.

– Ваше величество, – решила я прояснить последний мучивший меня вопрос, – вы не сердитесь на меня?

– А?

Кажется, король задумался, пришлось повторить.

– Нет, леди Дария, как можно! Без вас Евгения погибла бы. Более того, – его величество лукаво подмигнул, – вы видите меня таким, каким не видит большинство придворных. Человеком, так сказать. Надеюсь, – тут же нахмурился он, – вы не станете распространяться о моих словах и действиях?

Я дала слово хранить молчание и занялась аурой короля. Она оказалась занятой и, увы, не кристально чистой. Я видела результаты лечения Соланжа: наспех вычищенную черноту и сшитые края. Они полыхали алым и чуть переливались – последствия чужих чар. Какой же силой обладал одержимый? Или его величество в пылу охоты не успел поставить щит?

– Ну как? – нетерпеливо спросил король.

Я вынырнула из нематериального мира и посоветовала постельный режим. Его величество отмахнулся и сердито пробормотал: «И вы туда же!» Ну вот, только успела заручиться высочайшей милостью, как уже рисковала ее потерять. И опять из-за добрых помыслов.

Геральт настороженно глянул на меня, подошел и, не стесняясь его величества, обнял за плечи.

– Все так серьезно? – шепотом спросил он, покосившись на короля.

Я вздохнула, не желая обсуждать высочайшее здоровье. Хватит с меня неприятностей!

– Я поговорю с ним, – пообещал Геральт и, прежде чем я успела его остановить, обратился к королю: – Ваше величество, леди Дария – отменный лекарь. Имел честь оценить ее мастерство. Дражайшая леди, – навсей нежно поцеловал мои пальцы, – дважды вернула меня к жизни. Помнится, в первый раз я противился

лечению. Теперь понимаю: напрасно. Если бы прислушался к ее словам, быстрее встал бы на ноги и принес больше пользы Веосу.

Мне оставалось только завидовать дипломатическому дару Геральта. Он умело прошелся по тонкой грани, дал совет монарху, но не стал ему указывать. Кажется, король тоже оценил короткую речь, раз пообещал отправиться отдыхать сразу после ритуала.

– Дария, – позвал Соланж, – подойдите, пожалуйста.

Я вздрогнула. Неужели пора? А как же свечи, круг? Оказалось, некромант просил выбрать удобное место. Стол большой, для ритуала столько не требовалось. Не мудрствуя лукаво, указала на торец подальше от окон: вдруг кто увидит? Понимаю, сейчас ночь, но лучше подстраховаться. Хватит троих наблюдателей!

Мягкий лунный свет лился на пол, превращая зал в идеальную декорацию для ритуала некромантии. Не хватало только черных свечей, и Соланж поспешил их добавить. Не простые, а толстые, как в храмах, целых тринадцать выстроились вокруг стола. Некромант по очереди обошел их, проводя рукой над фитилями, и те вспыхивали ровным желтым светом.

– Откуда?.. – не смогла я сдержать восхищения.

– Каждый порядочный некромант держит дома запас разных свечей, я всего лишь перенес их сюда. Вы сидите, мне на полчаса работы.

Кинув куртку на пол, некромант расстегнул жилет и стянул рубашку. Одежда полетела на ближайшую скамью. Соланж оказался мускулистым, поджарым. На предплечье красовалась небольшая татуировка. Какая, я не увидела: далеко и мало света. Кроме того, разглядывать полуобнаженного мужчину на глазах любимого казалось верхом неприличия. Но, каюсь, смотрела, дивясь гибкости Соланжа.

Кроша в пальцах мел, некромант тщательно выводил на полу круг, одну сплошную линию, вторую прерывистую. Он чуть ли не ползал по плитам, затем, недовольно бурча, забрался под стол.

Геральт ненадолго отвлек меня от созерцания пугающих приготовлений, заведя разговор о разных безделицах из придворной жизни.

Король напряженно молчал, уставившись в одну точку. Я проследила за его взглядом – ничего, просто пыльные доспехи.

Закончив чертить линии, некромант разулся и запрыгнул на стол. Верх неприличия! Полуголый, босой – в присутствии короля. Но, похоже, его величество такие мелочи не волновали. Геральт тоже не выказывал недовольства, только поглядывал на некроманта с нескрываемой злобой.

Стол украсил затейливый рисунок: ромб, вписанный в прямоугольник и круг. Центральная часть осталась свободной, всю прочую поверхность покрыли руны. Соланж отряхнул руки от мела и придирчиво оценил плоды своих трудов. Он сидел, скрестив ноги, вплотную к внешнему кругу.

– Дария, – не оборачиваясь, приказал некромант, – раздевайтесь! К сожалению, постелить ничего нельзя, придется ложиться прямо на стол. Вот сюда, – он похлопал по внутреннему пространству ромба.

С тяжким вздохом я отступила в темноту и, повернувшись спиной к мужчинам, медленно, неохотно потянулась к пуговицам.

– Помочь? – неожиданно предложил Геральт и, смутившись, пояснил: – Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим.

– Обещаешь?.. – Обернувшись, я с надеждой заглянула ему в глаза.

Навсей крепко сжал губы и кивнул. Раз так, я готова.

Сквозняк мурашками пробежал по телу. Я стояла в одних панталонах, не в силах снять последнюю защиту. Ноги зябли, и, поджав пальцы, я переминалась с одной на другую.

– Дария! – поторопил Соланж и указал на окно: – Почти рассвет. Пропущу первый луч – и все напрасно. Давайте уж!

Была не была! Дернула за завязки, и штаны упали на пол. Помедлив, я переступила через них и, прикрываясь, подошла к столу. Некромант мельком скользнул по мне взглядом – отстраненным, будто по статуе, – и помог забраться. Жгучий стыд окрасил щеки румянцем, когда Соланж отнял мои руки от груди и лона и развел, зафиксировав заклинанием. Я затаила дыхание от страха, когда некромант чуть раздвинул мне ноги.

– Ш-ш-ш!

С легкой улыбкой он приложил палец к губам и выразительно покосился на короля и Геральта, с живым интересом наблюдавших за происходящим. Мол, при свидетелях он не станет. Сомневаюсь! Книжки учили, что навсеи любят подобные развлечения: и со связанными девушками, и втроем-вчетвером.

– Успокойтесь, представьте что-нибудь приятное и внимательно слушайте мой голос, – наставлял некромант. Помедлив, он кинул мой медальон Геральту. – Делайте все в точности и не перечьте.

Я постаралась не думать о наготы. Выходило с трудом. Стол оказался жестким, не приспособленным для лежания, что тоже не прибавляло спокойствия. И уж вконец я разнервничалась, когда ладонь Соланжа легла на живот.

– Дария, не сбивайте меня дурацкими мыслями! – шикнул некромант. – Руны, по-вашему, как активировать?

И то верно.

Пальцы легко прошлись над кожей, как некогда над свечами, и рисунок вспыхнул холодным голубым светом. Тело зачесалось и загорелось. Покусывая губы, я сдерживала стон. Разрастающийся жар не имел ничего общего с желанием, скорее напоминал пытки. Только сейчас до меня дошло: Соланж тоже разденется! Нет, я не выдержу, точно глаза закрою! Но некромант не стал смущать мою нравственность, он решил напугать меня. Облик его исказился, Соланж вышел из тела и неясной тенью навис надо мной. Рокот его голоса разнесся под сводами зала. Некромант слово за словом ронял заклинания на древнем языке. Кровь стыла в жилах. Не только у меня – даже Геральт с королем побледнели. Наверное, они понимали смысл сказанного, иначе почему встревоженно переглядывались?

Липкий страх вцепился в горло, когда пламя свечей взметнулось до потолка и погасло. Когда оно затеплилось вновь, оказалось, что нанесенный на стол рисунок пульсировал черным дымом, а круг на полу пришел в движение. Обретя объем, он отрезал меня и некроманта от свидетелей. Руны на теле окрасились алым и отбрасывали зловещие отблески на кожу.

- Почти все, - довольно заметил Соланж, обретя прежний вид, и напомнил: - Слушайте мой голос и следуйте за ним.

Первым делом некромант приказал снять щиты и открыть сознание. Подчинилась, хотя все внутри вопило, что я совершаю непоправимую ошибку.

- А теперь спать, Дария! Не нужно вам на это смотреть, - раздалось в голове.

Не успев спросить, на что именно, я полетела в темную бездну.

Как хорошо-то! И совсем не больно. Только почему-то под ногами нет опоры. Я не лежу и не сижу, значит, должна стоять. Огляделась и поняла, что рано обрадовалась. В прошлый раз я видела королевский кабинет, лица присутствующих, теперь же ничего, кроме слепящего света впереди. «Тебе туда рано, - предупредил голос Соланжа. - Будут звать - не слушай, лучше спустись ниже, осмотрись». Поискала глазами некроманта, но не нашла.

Куда вниз-то? И как спуститься? Оказалось, я могу летать. Неудивительно, если превратилась в бестелесное существо. Ой, а внизу королевский замок! Вон он, проглядывает сквозь дымку. Я отчего-то видела его без иллюзии. Вот и солнце. Оно уже встало и залило землю ровным светом.

Я попыталась отыскать свое тело, но что-то не давало спуститься ниже флюгеров башен. В окна тоже не могла заглянуть: ничего не видела. И не слышала - вон птичка, она поет, а в ушах вата. Пришлось смириться и довольствоваться картинкой. Без людей - вместо них ауры.

Стало страшно. По всему выходило, что я умерла, действительно умерла. Будто подтверждая догадку, непреодолимая сила потянула обратно к свету, вкрадчивый голос обещал упоение и счастье.

– Вернись в лоно Вседержителей, обрети гармонию и просветление, – твердил он. – Жизненный путь закончен, ты дома.

– Как бы не так! – грубо оборвал говорящего Соланж.

Меня отбросило к флюгеру, и злой некромант приказал:

– Спать!

Следующее пробуждение вышло болезненным. Мне не хватало воздуха. Зайдясь в хриплом кашле, я изогнулась дугой от судороги и резко распахнула глаза.

Приглушенный свет. Я лежу под одеялом в мягкой постели. Рядом сидит Соланж и считает мой пульс. На рубашке некроманта кровавое пятно, сам он бледен, будто покойник, почти одного цвета с волосами.

– Очнулась! – радостно выкрикнул Геральт и, оттолкнув Соланжа, налетел с поцелуями.

– Тише, задушишь! – смущенно пролепетала я.

Ой, что с горлом? Голос огрубел и охрип. Любимый воинственно сложил руки на груди и требовательно взглянул на Соланжа. От него тоже не ускользнули метаморфозы моего голоса.

– Отстаньте! – устало отмахнулся некромант. – Пройдет, если не начнет болтать без умолку. И вообще, не пошли бы вы вон? – Прежний Соланж вернулся. – Вас, ваше величество, это тоже касается. Чтобы сутки лежали! Сил возиться с вами нет, Дария тоже не поможет, а врач – одно название.

Геральт хотел остаться, но король увлек его прочь. Стоило двери захлопнуться, и Соланж блаженно растянулся на полу и закрыл глаза.

– Потом, Дария, – предупредил он расспросы. – Я помню, что обещал, слово сдержу.

Никогда не видела, чтобы человек, пусть даже маг, без помощи заклинания или лекарства так быстро погружался в сон. Судя по всему, лечебный. Я поняла это по тому, как медленно менялся цвет лица некроманта и исчезало с груди багряное пятно. Соланж, кажется, не дышал, только едва заметно вздымался живот. Все указывало на крайнее энергетическое истощение. Дорого же некроманту обошелся ритуал!

Глава 3

Тело уже не ломило, неприятные ощущения в горле прошли. Соланж по-прежнему спал, но лежал не на спине, а на боку. Подложил руку под голову и чуть согнул ноги. На лбу залегла глубокая складка, но некромант выглядел здоровым и дышал ровно, глубоко.

Я пошевелилась, проверяя, не болит ли чего. Кажется, нет, даже странно. Убедившись, что некромант не подсматривает, завернулась в одеяло, соскользнула с кровати... и чуть не упала на Соланжа. Ноги отчего-то отказывались слушаться, будто у младенца. Мышцы отвыкли от движения. Помассировала их и поползла до умывальной комнаты. Там обнаружился халатик, который я с радостью надела: неприятно разгуливать обнаженной.

Руны выцвели, но не исчезли. Под ними проступили пятнышки новой кожи. Так там были настоящие ожоги?! На шее снова висел медальон. Геральт надел? Ладно, потом разберусь.

Покосилась с порога умывальной на Соланжа. Сейчас грозный Хозяин смерти напоминал ребенка. Трудно поверить, что человек с таким безмятежным выражением лица способен убивать. Осмелев, я подошла к некроманту и наклонилась, плотнее запахнув полы халата. Взгляд уткнулся в красное пятнышко на шее: укус или укол, свежий. Ворот расстегнутой рубашки обнажил запекшуюся дорожку крови. Дрожащими пальцами я проверила догадку. Удар в сердце! Самому себе! Определенно, Соланж – сумасшедший!

– Хватит меня трогать, – сонно пробормотал некромант и перевернулся на другой бок. – Еще часик...

Я отскочила как ошпаренная и забралась обратно в кровать. Соланж не двигался, продолжал мирно спать. Повертев головой, я заметила лиловые чары, пронзающие комнату. Тончайшей паутиной они протянулись от угла до угла. Стоило задеть одну нить, и она гасла. Вытянув руку, пару минут я забавлялась игрой с магией. Назначения ее не понимала, но догадывалась, что поставил чары некромант.

На стуле, аккуратно сложенное, лежало платье. Воспользовавшись моментом, я привела себя в порядок и уселась ждать, пока Соланж проснется.

Перевалило за полдень, а некромант все не открывал глаз. Забеспокоившись, я уже хотела его будить, когда Соланж по-кошачьи потянулся и сел, оправляя одежду. Мутные после сна глаза безо всякого выражения уставились на меня. Некромант сцедил в ладонь зевок и моргнул. Раз – и взгляд обрел осмысленность.

– Вина бы, – неизвестно к кому обращаясь, протянул Соланж и недовольно повторил: – Я сказал – вина!

Я вздрогнула, засомневавшись, не мне ли надлежало исполнить приказ, но из воздуха над столом материализовалась рука с двумя бокалами. Мгновением позже она же водрузила рядом откупоренную бутылку.

– Домашний дух, – с покровительственной улыбкой пояснил некромант. – Вам налить?

– Не откажусь.

Красное вино полезно для здоровья. В умеренных количествах, разумеется. А уж после таких волнений и вовсе необходимо.

Соланж разлил вино по бокалам, один протянул мне, другой оставил греться в ладонях. В глазах некроманта отражались малиновые блики, радужка выцвела, превратившись в естественное зеркало.

Заметив интерес к окровавленной рубашке, Соланж в буквальном смысле смахнул пятна. Они исчезли, стоило некроманту провести над ними рукой.

Теперь о ритуале напоминали лишь затянувшаяся рана и пятно на шее.

- Ждете рассказа? - Соланж пригубил вино и посмотрел на меня сквозь багряные переливы. - Или начнем с более простых вещей? Например, где вы.

- И где же?

Я тоже отпила из бокала. Вино оказалось изумительным, со вкусом ягод и запахом черешни. Не удержалась и сделала еще глоток.

- В королевском дворце. Извините, Геральт намучился, пока вас тащил, ему не до порталов. Мне тем более. - Некромант устало сгорбился. - Вот и пришлось бедному графу Местрийскому работать одновременно целителем, охранником, воином и носильщиком. Сами понимаете, подставлять под удар короля - верх безрассудства, а ваше тело из-за понятных обстоятельств приходилось беречь. Как видите, щиты я поставил качественные, ни царапинки.

- Только ожоги, - напомнила я.

- А, вы о рунах! - скривился Соланж. - Побочный эффект. Но ничего, все зажило. Понравился лиловый полог?

- Что? - Ощущая себя полной дурой, я захлопала ресницами.

Вместо ответа некромант обвел рукой комнату и сжал в пальцах пригоршню чар. Они тоненько зазвенели.

- Такие чрезвычайно полезны в домах больных. Ты спишь, а они лечат. Ставил не я, - поспешил добавить Соланж и кисло улыбнулся, - но старались ради моей особы. Комнату готовили заранее, снаружи - моя оплетка. Вы удивились, наверное, почему Геральт до сих пор не нагрязнул с визитом? Да потому, что я умею делать выводы и усовершенствовал защиту.

Стало не по себе. Получается, никто, кроме некроманта, не способен меня освободить? Не хотелось зависеть от милости Соланжа. Некромант заверил: отпустит, когда окрепну. На испуганный взгляд - побоялась озвучить вопрос вслух - пояснил: пока не сойдут руны, наши сознания связаны и он может читать

мои мысли. Значит, амулет больше не действовал. Понимание, что я отныне открытая книга, не обрадовало. У меня нет никакого желания делиться сокровенным с Соланжем. Может, существуют способы этому помешать или быстрее свести руны?

– Не паникуйте! – успокоил некромант. – Не волнует меня ваша личная жизнь. К слову, уродились бы магом первого порядка, тоже читали бы мои мысли. Но чего нет, того нет, поэтому связь односторонняя. Расслабьтесь и не думайте.

Легко сказать! Я заерзала на кровати, попыталась очистить сознание, но сдалась. Не могу не думать, придется терпеть.

– Жаждете послушать о событиях минувшего дня, верно? Я помню наш уговор.

Осушив бокал, Соланж налил себе еще и вольготно устроился на кровати рядом со мной. Пришлось подвинуться, чтобы не касаться некроманта. Тот же безо всякого стеснения перетащил под поясницу подушки и развалился поверх покрывала с бокалом в руках.

– С чего бы начать, чтобы понятно и нестрашно? – задумчиво протянул Соланж и кивнул на бутылку. – Вы пейте, для нервов полезно. Два бокала, Дария. Думаю, вам хватит. И садитесь ближе, я не кусаюсь.

Я допила и наполнила бокал снова. Помедлив, устроилась подле некроманта, но не на кровати, а на стуле. Соланж сделал глоток и начал рассказ.

– Как вы поняли, я нуждался в вашем теле. Видите ли, демоны очень осторожны и мнительны, их крайне сложно заманить в ловушку. – Некромант вертел в пальцах ножку бокала, раздумывая. – Следовало подсунуть ему девушку без магического дара. Существует ритуал... – Соланж ненадолго умолк, пожевал губы. – Он позволяет другой душе вселиться в тело, которое сохраняет все свойства бывшей владелицы. То есть ни одержимый, ни демон не заметили бы подмены.

Некромант бросил на меня испытующий взгляд, проверяя реакцию. Убедившись, что я не собираюсь в ужасе звать на помощь, Соланж прикрыл глаза и поднес бокал к лицу, так, чтобы вино лизало губы. Я замерла, ожидая продолжения рассказа. Догадывалась, что некромант о многом умалчивал, но и присказки

хватило, чтобы заставить меня крепко, едва не поранив пальцы, сжать фужер.

– Успокойтесь, Дария, в любом случае все позади, – флегматично протянул Соланж. – И вряд ли повторится. Скажите, – оживился он, – вы помните мой голос? Там, в небытие?

Я кивнула. Он ведь говорил о том странном ощущении, когда одновременно существуешь и отсутствуешь. Значит, я тогда умерла... Дрожащими пальцами свободной руки я потянулась к бутылке. Похоже, сегодня напьюсь.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул некромант. – Я сомневался, что в таком состоянии смогу достучаться. Значит, не зря ем свой хлеб.

– А если бы я умерла? – сверкая глазами, набросилась я на Соланжа, нависнув над ним духом мщения.

Бокал в моей руке опасно покачнулся и едва не облил некроманта. Тот даже не шевельнулся, хотя все прекрасно видел.

– Исключено, Дария. – Самодовольная улыбка скользнула по губам Соланжа. – Я слишком тесно связан со смертью, чтобы не почувствовать ее дыхания. Кроме того, – некромант распахнул глаза и посмотрел на меня пристальным, изучающим взглядом, – это нанесло бы непоправимый удар по моей репутации. И Геральту Свейну ваша смерть не понравилась бы. Не хотелось драться с ним после ритуала. Некроманты тоже любят жизнь, Дария. Так что, увы и ах, вам ничего не угрожало. Мое слово – надежная порука. Поэтому сядьте на место и не играйте с бокалом. Мне не нужно пятен на рубашке.

От спокойного, вкрадчивого тона по коже пробежал холодок. В голосе Соланжа слышалась неприкрытая угроза, бархатные обволакивающие интонации не могли усыпить бдительность.

Я вернулась на место и замерла.

– Дария, Дария, – с укором повторил Соланж и сел, – зачем вы жаждете ссоры? Ладно Геральт, но вы! Я решительно не вижу повода. Наше знакомство началось весьма мирно, продолжилось так же.

– Вы хотели распять меня на алтаре, – напомнила я, поежившись от мысли о тех ужасах, которые пришлось пережить.

– Распять? – поднял брови некромант. У него прекрасно получилось изобразить удивление. – Всего лишь забрать силу. Вы остались бы живы. Не спору, несколько изменились бы, но я не коновал, уважаемая леди, чтобы терзать девственниц.

Не коновал? Во мне поднялась волна закономерного возмущения. А как прикажете назвать человека, лишаящего кого-то части природы, разума, души? Не сам ли некромант предупреждал, что я стану другой? Возможно, сумасшедшей.

Соланж обиженно фыркнул и, допив остатки вина, встал. Я тоже поднялась, пристально наблюдая за ним. Комната напоминала клетку, а я – овечку, забытую наедине с пантерой. Некромант мотнул головой, мол, вскакивать совсем не обязательно, и прошелся по спальне, заложив руки за спину.

– Полагаю, не стоит объяснять, зачем нужны руны на вашем теле? Теперь сам ритуал. Одна душа заменила другую. Разумеется, для этого мне тоже пришлось умереть.

Я вскрикнула, прикрыв рот рукой. Одно дело догадываться, другое – знать. Соланж так спокойно говорил о собственной смерти! Будто выпил чашку чая. Страшные люди – некроманты, недаром их опасаются. Соланж Альдейн и вовсе, казалось, собрал в себе все пугающие черты темных: от ледяного бесчувствия до болезненного самолюбия.

– Не бойтесь, – некромант неожиданно тепло улыбнулся, – это обратимо. Если, разумеется, не ошибиться и соблюсти целый ряд условий. Например, временное тело не может оставаться без души дольше пяти часов, иначе оно не примет владельца обратно. Я рискнул покинуть свое на четыре. Зато демон мертв. Поймать одержимого – дело ближайшего будущего. Без помощи покровителя он ничего не сможет, растеряет былую силу, когда из тела выветрится дыхание демона. – Соланж хищно оскалился. – Слуги короля уже идут по следу. Полагаю, завтра нам покажут голову преступника. О, вы крайне удивитесь!

Я знаю одержимого? В недоумении уставилась на некроманта. Он кивнул, шагнул ко мне и, склонившись к самому уху, прошептал:

– Люди иногда слепы! Под людьми я понимаю всех разумных живых существ, а не только одну расу, – уточнил Соланж. – Согласитесь, термин «существа» больше подходит для обитателей Сумеречного мира.

– А вы? – невольно вырвалось у меня.

– Что – я?

Пальцы собеседника скользнули по моему плечу, оставив после себя дорожку мурашек. Невольно снова вспомнилась пантера: гибкая, опасная, но притягательная.

– Человек ли я? Разумеется. Я тоже иногда ошибаюсь. Итак, что еще? – Некромант отошел и задумчиво почесал подбородок. – Ах да! Я вытеснил вашу душу, оборвав связь с телом, и нанес себе удар в сердце. Крайне неудобно обживать в чужой оболочке, особенно если она женская, – пожаловался Соланж. – Как вы ходите?

– Ногами! – буркнула я.

Соланж оценил шутку. Он снова разлегся на кровати и, прищелкнув пальцами, переместил бутылку.

– Я совсем за вами не ухаживаю! – спохватился Соланж, заметив, что мой бокал опустел. – Перестаньте ершиться, Дария. Впереди самое интересное – поимка демона. Если хотите, могу описать свои ощущения внутри женского тела. Оно красиво, Геральту несказанно повезло. – Глаза некроманта на миг затуманились, по губам скользнула мечтательная улыбка. – Если не удержит – дурак.

Хозяин смерти не окончил фразу и наполнил мой фужер. Я зарделась и предложила перейти сразу к демону. Неожиданный чувственный интерес некроманта тревожил. Лучше бы, как прежде, он оставался равнодушен к женским чарам. Нет, лестно ощущать себя привлекательной, желанной, даже флиртовать, принимать подарки, но Соланж Альдейн не станет ухаживать, он

сразу возьмет. Некромант сильнее Геральта, а добыча всегда достается победителю. В итоге Соланж выкинул бы меня после одной ночи, может, прямо на могилу любимого: мужчины бы скрестили мечи или посохи в поединке. Гибель Геральта – самое страшное, поэтому пусть некромант его величества смотрит на других!

– Значит, подробности ритуала опустим? – обрадовался Соланж и на мой настороженный взгляд пояснил: – Не хочу вытаскивать вас из обморока.

– Вытаскивайте. – Я упрямо мотнула головой. – Что случилось после того, как я потеряла сознание?

Некромант задумался.

– Хм, как бы попроще? Без магических подробностей, хорошо? Итак, руны начали действовать, изгоняя душу. Она сопротивлялась, я обрубал связи. Маячок повесил, чтобы потом найти. Затем занялся собой. Вырезал на коже пару рун...

Я уставилась на руки Соланжа, и тот услужливо пояснил:

– Не ищите, они на груди. Потом ввел зелье, чтобы заморозить реакции и заставить сердце биться без души. Кровь, конечно, остыла, но пульс сохранялся. Слабенький, но это лучше, чем ничего. След от иглы вы видели. Саму иглу не покажу, еще уколетесь ненароком! Убедился, что все сделал правильно, проверил руны и попросил Геральта себя привязать.

– Что сделать? – поморщилась я.

Дикий обряд! Соланж рассказал не все, но и этой мешанины из фактов хватило, чтобы составить мнение о событиях прошлой ночи.

– Взять веревку и крепко привязать к столу, уже после удара в сердце, – терпеливо пояснил собеседник. – Некроманты жутко беспокойные, – усмехнулся Соланж. – После смерти они норовят остаться на этом свете, поэтому их нужно сжигать и хоронить по частям, чтобы не воплотились в какую-нибудь гадость. Из меня и вовсе лич выйдет, поэтому если вдруг что, леди Дария, облейте мое тело маслом и подожгите. Пепел развейте в разных местах. Не хотелось бы после

смерти не обрести покоя и лишить его других.

Меня передернуло. С такой безмятежностью говорить о собственной смерти и жутких похоронах!

– Это жизнь, – легко прочитав мои мысли, пожал плечами некромант. – В Веосе все знают, как поступать в подобных случаях, а вас нужно предупредить. Лича нельзя убить, можно только уговорить уйти в небытие, поэтому лучше не допускать перерождения. Оно происходит на тридцатый день, успеете позвать Геральта Свейна. Уж он-то, – Соланж рассмеялся знакомым звенящим смехом, – с удовольствием кинет мои кости собакам. Поэтому именно его я попросил следить за телом. Геральт сделал бы на совесть, добил, если я промахнулся бы.

Я отвернулась, подавив рвотный спазм. Перед глазами против воли ожила картинка: Соланж, восстающий из мертвых. Весь в земле, в червях... Ох, не могу!

Меня скорчило в три погибели.

Только бы не на кровать!

– Тихо-тихо-тихо!

Некромант заботливо погладил по спине. В губы ткнулся бокал. Я смогла глотнуть вина только со второй попытки.

– Какое у вас богатое воображение, Дария! – укоризненно прошептал Соланж и усадил меня рядом с собой на кровать. – Какая разница, что я делаю, главное, с вами ничего не случилось. Всего лишь занял ваше тело, позаимствовал одежду и отправился по следу демона. Со стороны казалось: девушка в рассветных сумерках возвращается домой. Душа работала чем-то вроде поглотителя чужой энергии, сохранив и передав новому пристанищу все умения и знания. Я чувствовал любую тварь, не видя ее: у всех своя температура, вибрации. Первым попался одержимый. Он караулил у дома Свейнов.

– 3-3-зачем? – заикаясь, спросила я и намертво вцепилась в ножку бокала.

Некромант услужливо подлил вина и поставил бутылку у ног. В глазах читалась усталость, на дне зрачков и вовсе мерещилась боль. Наверное, рана на груди все еще его беспокоила. Я ведь не видела, может, она до сих пор кровоточит? Подтверждая худшие опасения, некромант снова лег и прикрыл глаза. На лбу обозначилась поперечная морщинка.

– Даже не вздумайте! – вскинулся Соланж, когда я потянулась к нему, чтобы взглянуть на ауру. – Вы слабы и очень рискуете. Не умру, выкарабкаюсь. А одержимый, Дария, пришел убить Геральта Свейна. Выбора не оставалось: либо его жизнь, либо жизнь графа. Прислуга пустила одержимого в дом: он и прежде ночевал в гостевой Геральта. Только сейчас добрый знакомый графа отказался от бокала вина и теплой спальни, а позаботился о свидетелях. Никто уже не опознал бы убийцу.

Некромант хищно улыбнулся. На мгновение показалось, что передо мной дикий зверь. Желтые глаза горели, как у волка. Я отшатнулась, расплескав вино. Капли адели на белоснежном покрывале, будто кровь. Смутившись, я попыталась вытереть их – стало только хуже.

– Он... он убил слуг? – все еще не веря, переспросила я.

Это казалось ужасным, бессмысленным. Те люди ничего не сделали, зачем же их?..

Некромант кивнул и сухо заверил, что о телах позаботились.

– А теперь, Дария, проверим вашу сообразительность. – В глазах Соланжа зажегся лукавый огонек. – Кто же одержимый?

Я задумалась, перебирая кандидатуры. Значит, я его знала. И Геральт знал. Добрый знакомый, которого без вопросов пускала прислуга. Тот, кто имел право находиться в доме в отсутствие хозяина. Значит, одержимый принадлежал к ближнему кругу Геральта.

– Элиза? – предположила я.

Некромант покачал головой.

– Она в тюрьме, под надежным присмотром, если только... Демоны! – ругнулся Соланж, осененный догадкой.

Он вскочил и заметался по комнате. Наконец некромант остановился возле зеркала и уставился в него, силясь разглядеть что-то в темной поверхности.

– Если он одержимый, он мог ее не убить. А если она жива, я мог ошибиться там, у дома. – Соланж говорил загадками. – Вибрации схожи. Элиза на свободе! – с досадой пробормотал некромант, водя руками перед зеркалом. – Вы подкинули верную мысль, Дария.

Я решительно ничего не понимала, а Соланж не спешил объяснять. Под его чуткими пальцами зеркало ожило и отразило мрачное помещение. Каменные стены, покрытые мхом, цепи, шипастые ошейники, жесткая койка, ведро в углу. Рядом валялась пустая миска. Темно, свет проникал только через зеркало. Похоже на тюремную камеру. Некромант хищным взглядом впился в картинку, поворачивая ее вокруг оси. Оказывается, такое возможно.

– Сбежала, дрянь! – сжав кулаки, взревел Соланж.

Лицо его побелело, по щекам заходили желваки. Некромант сорвал с шеи кулон и щелчком пальцев превратил его в знакомую пирамидку связи. Она повисла в воздухе перед Соланжем. Тот сделал пару глубоких вдохов, успокаиваясь, и провел ладонью над хрустальным многогранником. Имя собеседника меня удивило: Геральт Свейн. Пирамидка засветилась и раскрылась, выпустив ослепительный столп света. И вот уже перед некромантом повисло поясное объемное изображение Геральта. Мокрый, он замер у бортика ванной, потом резко обернулся и вспылел:

– Вы совсем совесть потеряли!

– Да нет, Геральт, это у вас проблемы, – цокнул языком Соланж и отошел, чтобы налить себе вина. – Сестрички на свободе и наверняка уже пришли по вашу душу.

Любимый вздрогнул и поспешил окутаться в кокон зеленых чар. Потом взглянул на меня и, переборов неприязнь к некроманту, попросил:

- Присмотрите за Дарией.

Соланж пообещал не выпускать меня из комнаты. Я постепенно начинала понимать, что к чему, догадалась, как зовут одержимого. Интересно, он мертв или тоже где-то бродит? А ведь он мне нравился. Воистину, внешность бывает обманчивой!

- Дария, - подозвал Геральт. Дождался, пока подойду, и, не стесняясь присутствия некроманта, хмурясь, спросил: - Он тебя трогал?

Я замялась на мгновение и, положившись на честное слово некроманта, ответила отрицательно. Любимый чуть успокоился и поинтересовался, не снимала ли я экранирующий медальон.

- Не снимала, - вместо меня лениво ответил Соланж и отошел, чтобы не мешать нам общаться.

- Но вы же!..

Я пошарила по шее. Да, вот цепочка, мне не пригрезилось. Когда же?.. Точно помню, как некромант его снял.

- Геральт надел, чтобы демон не достал душу. Графу мнилось, - Соланж презрительно скривился, - будто я схалтурю и открою краешек сознания. Тогда бы демон сообразил, кто внутри, и забрал бы вашу душу. Вот Геральт и нацепил медальон после ритуала. Только побрякушку придется перенастраивать: ее повредил удар демона.

Дрожащей рукой я потянула за цепочку. И точно, стекло оплавилось, вместо искусственного глаза зияла дыра.

- Магия притягивает магию, - пояснил некромант. - Тут уж либо спасать безделушку, либо латать ваше тело. Щит не поставишь: душа не родная. Я с большим трудом наладил с ней контакт. Светлые - они всегда проблемные, - лицо Хозяина смерти исказила гримаса, - зато аура помогла подобраться вплотную к жертве. Филипп, - увы, я не ошиблась, - тоже не заметил подмены, только кое-кто, - Соланж бросил на Геральта тяжелый взгляд, - промазал. И

теперь мы пожинаем плоды. Нужно быть последовательным, граф, если убивать, то и жену, и друга.

Геральт заскрежетал зубами и буркнул:

– Потом поговорим!

Изображение дрогнуло и погасло. Некромант раскрыл ладонь, и пирамидка переплыла в нее по воздуху. Раз – и в руке вновь оказался кулон.

– Очередные сюрпризы на мою голову! – проворчал Соланж и соединил порванные звенья цепочки. – Надеюсь, проблема быстро решится.

Он покосился на меня и наполнил опустевший бокал до краев. Такими темпами придется открывать вторую бутылку. Но, признаться, меньше всего меня сейчас волновало, сколько пил некрмант. Пусть хоть упьется! Я думала о маркизе Филиппе Соурене, сыне герцога Терского, лучшем друге Геральта. Сразу вспомнился его интерес ко мне, осведомленность о тайных делах королевы, странный боевой облик. Разноцветные глаза теперь тоже казались подозрительными, а владение всеми четырьмя стихиями будто добавляло очков в пользу одержимости.

Стоп, но ведь Филипп убил Талию на глазах у Геральта! Какой смысл уничтожать ту, которая жаждала смерти сводного брата? Чужими руками избавился бы от помехи на пути к неизвестной цели. Талия давно выставила счет удочерившей ее семье и планомерно уничтожала род Свейнов. Увы, у нее имелись веские причины. Свейны лишили ее настоящей фамилии, отца, матери, и собирались использовать в качестве смертницы в Мире воды. Сестре помогала Элиза. Только ее не страшила одержимость Талии и некрмантские наклонности. Словом, окажись я на месте Филиппа, позволила бы разъяренной магессе уничтожить Геральта. Однако тот защитил его.

Они сто лет дружат, будущий герцог не мог... Или мог? Я нахмурилась, припоминая историю с одним из покушений на Геральта. Тогда кто-то испортил портал, и мы едва не погибли от рук наемных убийц. Помнится, когда Геральт связался с другом, тот сказал, что занят и не может помочь до утра. Действительно ли Филипп провел ту ночь с женщиной или выслушивал отчет о сорвавшемся убийстве? Ох, не знаю, теперь я ничего не знаю!

Я обхватила голову руками. Как выжить в мире, в котором даже лучшие друзья предают?!

– Он не покушался на Геральта, – флегматично отозвался на мои мысли Соланж. Он в который раз растянулся на кровати и наблюдал за переливами цвета в бокале. – Это сестрички.

– Угу, а до этого вы утверждали, будто именно Филипп вырезал слуг и намеревался убить Геральта, – мстительно напомнила я самоуверенному некроманту.

– Повторяю: людям свойственно ошибаться, – парировал Соланж. – Вот я и ошибся, решил, что демон пересилил личность носителя. Теперь же понял, что сглупил. Филипп Соурен любит друга, он за ним в огонь и в воду. Видимо, поэтому Геральт пощадил его на охоте. Маркиз ведь тоже особо заклинаниями не бросался, больше защищался.

«Друг дороже жены», – роились в голове размышления о человеческих ценностях. Не понимаю мужчин и, видимо, никогда не пойму. Как можно поставить друга выше той, которая столько лет провела рядом, которой ты так отчаянно добивался, той, которая родила желанного сына? То есть и со мной Геральт поступил бы так же.

– Дария, не накручивайте себя! Элиза никак не тянет на любимую. На желанную – да, уважаемую – тоже. Хотя в одном вы правы – Геральт Свейн одной ногой в опале. Вряд ли обоим величествам понравится, что он не покарал преступника. Еще обряд очищения проведет, оправдает, – презрительно добавил Соланж.

– Зато вы точно никого не любите и с легкостью убили бы собственную мать, – против воли сорвалось у меня с языка.

Некромант напрягся. Воздух сгустился, стало тяжело дышать, как перед грозой. Я пискнула, поздно сообразив, что сболтнула лишнего. Вот зачем мне такой враг, как Соланж Альдейн? Виновник моих страхов медленно сел и потянулся. Но меня не обманули ленивые движения: некромант кипел от бешенства. Его глаза стали прозрачными, как стекло.

Я попятилась, ища взглядом, где бы укрыться. По губам Соланжа скользнула самодовольная улыбка. Один взмах ресниц, и некромант уже стоял рядом. Воистину, он умел ходить по граням пространства! Как иначе можно мгновенно переместиться из одной точки в другую?

– Ты ошибаешься, маленькая наиви! – Некромант коснулся указательным пальцем моих губ. Он шептал в самое ухо, щекоча кожу дыханием. По телу пробежали мурашки, ладони предательски вспотели. – Я умею любить и, поверь, в отличие от Геральта Свейна, хранил бы верность супруге. Именно поэтому я не женат. Брак, маленькая наиви, – его палец скользнул по щеке к подбородку, – не сделка и не средство продолжения рода, а добровольное согласие отдать душу и принять взамен чужую.

Соланж отстранился, оставив после себя холод студеного зимнего утра. Одарил меня еще одним убийственным взглядом и велел духу принести вторую бутылку и «конфет для дамы». Неужели некромант действительно вздумал напиться?

Из головы не шли слова Соланжа. На время они даже вытеснили думы о Филиппе. Складывалось впечатление, будто я нечаянно наступила на больную мозоль. Уж не поэтому ли некромант так холоден к женщинам, что некогда кто-то отверг его? Я осторожно глянула на него из-под ресниц. Мрачный, как туча, он замер с бокалом в руках, вперив взгляд в пространство. Может, вспоминал ту самую женщину? Подумать только, некромант – однолюб!

И тут меня будто молнией ударило. Носители магии смерти действительно однолюбы! Это часть платы за дар власти над Сумеречным миром. В книгах лангов утверждалось, что им тяжело найти пару, оттого некроманты считались отверженными. Правда, Веос убедил: наши манускрипты лгут. Взять, к примеру, отца королевы. Он тоже некромант, но женился. Да и многие другие обладатели черных воротничков носили кольцо на безымянном пальце.

Дух молча поставил на столик вино и конфеты, забрал пустую посуду и удалился, серебристым облачком скользнув мимо меня.

– Будем ссориться или дружить? – не оборачиваясь, поинтересовался Соланж. – Я слишком устал, чтобы выяснять отношения, определитесь. Могу снять чары и отпустить, только сначала предупредите Геральта. Пусть знает, что именно вы настояли на глупом поступке. Элиза и Талия с радостью упокоят вас. Утешьтесь

тем, – некромант хмыкнул, – что я их казню. Но вдруг повезет и наткнетесь на Филиппа? Он может пощадить, оставить для собственных услад.

Не удержавшись, я метнула в Соланжа подушку. Тот не пошевелился, и она угодила ему в лицо.

– Успокоились? – Некромант подложил трофей под голову. – Берите бутылку, бокал и забирайтесь сюда. Собственно, вариантов нашего общения два. Первый – вы чуть-чуть мне поможете, подлечите. Второй – просто поболтаем, пока не засну. А спать мне, чтобы восстановить силы, нужно много. Чары на комнате крепкие, одержимые не пробьются, а демон мертв. Ах да, – якобы спохватился он, – существует третий вариант. Вы сидите тут одна. Выбирайте!

Я задумалась, постукивая пальцами по бедру. Соблазнительно остаться одной, но в то же время страшно.

– А о чем говорить? – осторожно поинтересовалась я.

– О чем хотите. – Устав ждать, Соланж откупорил бутылку. – Кроме моей личной жизни, разумеется. А так... Если не боитесь, можно потравить некромантские байки. О духах, оживших мертвецах и прочих прелестях. Но лучше побеседуем о местных обычаях. Хоть что-то узнаете.

Пропустив колкость мимо ушей, я предложила помочь. Суровые некромантские будни меня не прельщали.

– Только вам лучше прилечь.

Соланж не стал возражать, поставил бокал на пол и удобно лег, прикрыв глаза.

– Щита нет, в сознание пуцу, – зевнув, пробормотал некромант. Видимо, начинало действовать красное вино. – Полная свобода действий. Только не усердствуйте!

Странно, совсем недавно Соланж категорически запрещал лечить. С опаской я присела возле Хозяина смерти и простерла над ним ладонь. Действительно, щита нет! Я бы на месте некроманта не доверяла не пойми кому.

– Не пойми кому? – не размыкая век, поднял брови Соланж. – А ничего, что я делил с тобой тело, дважды общался с душой? По-моему, более чем достаточно для знакомства.

Я глубоко вздохнула и осмотрела ауру. Да, воистину некроманты – народ особый. Вот печать смерти, а Соланж жив и относительно здоров. Ауру магов такого толка я видела впервые. Она сохранила следы многочисленных ритуалов. Любил Соланж риск! Зато его регенерации позавидовал бы любой навсей. Сердце билось ровно, ранка почти зажила, да и чернота на ауре рассасывалась. Скоро от печати смерти ничего не останется.

– У меня нет на-ре, не бойтесь! – Некромант ободряюще улыбнулся и окончательно забыл о фамильярном «ты». – Смело садитесь рядом. Руки распускать тоже не стану. Занятно, – Соланж приоткрыл один глаз и лукаво подмигнул, – вы меня в спальне королевы в сознание не впустили, а я вас – с первого раза. И кто из нас кому больше верит?

Я рискнула и окунулась в чужой мир. Он оказался вязким и прохладным. Я скользила, будто по льду, а потом увидела бьющееся сердце некроманта. Так легко? Обычно пациенты непроизвольно сопротивлялись вторжению. Поджав невидимые губы, я огляделась. Где же тут проблема? Соланж здоров, не считая рубца от удара и остатков странного вещества в крови. Подумав, решила ее почистить. Кровь сразу быстрее заструилась по жилам. Но вряд ли некромант прибег к моей помощи ради такой малости. Значит, дело в другом.

– Энерготоки, – подсказал Соланж. – Мне нужна магия, и побольше. Ну же, поработайте чуткими пальчиками!

Так, на уровень выше, в тонкую материю.

Проблему я отыскала быстро и через пять минут вернулась в обычный мир. Сердце учащенно билось, щеки горели. Соланж услужливо протянул бокал, и я одним глотком, чего сама не ожидала, осушила его и попросила еще.

– Перепугались? – Голос некроманта стал бархатистым и ласковым. – Думали, отомщу за острый язычок? Нет, я не обижаюсь на девочек. Вы наиви и прелестны в своей непосредственности. Только осторожнее, – а вот и угроза, – не ходите по краю. Отдыхайте! Разговоры и поиски потом. Вам тоже спокойнее, когда рядом

некромант в полной силе.

Соланж бесстыже обхватил меня одной рукой за талию и, невероятным образом умудрившись не расплескать вино в бокале, уложил рядом. Под головой очутилась подушка, а фужер наполнился рубиновой влагой.

– Вино уносит печали и страхи, – задумчиво произнес некромант и неожиданно предложил: – Можете меня обнять, если привыкли спать с плюшевым мишкой. Геральта рядом нет, заменить его, конечно, я не могу, а вот согреть – на здоровье.

Разумеется, я и не подумала прибегнуть к подобному средству. Отодвинувшись, села и приготовилась дать отповедь некроманту, но тот уже заснул. Пальцы Соланжа все еще сжимали бокал, пришлось осторожно высвободить его и поставить на столик.

Скрестив ноги под юбками, благо никто не видит, я сидела и цедила вино. С удовольствием бы тоже легла, но не рядом с некромантом! Однако в итоге сон взял свое, и я устроилась на другой стороне кровати. Веки тут же налились свинцом, и я провалилась в забытие.

Разговаривали двое. Прислушавшись, я поняла, что Соланж беседовал с ее величеством. Странно, оба шептали, будто боялись меня разбудить. Я, к слову, лежала не там, где заснула, а по центру кровати. Некромант раздел меня и заботливо подоткнул одеяло. Испуганно ощупала себя и с облегчением выдохнула: и корсет, и нижняя юбка с панталонами на месте.

– Она проснулась, – доложил Соланж и крикнул в пустоту: – Завтрак для леди Дарии!

Некромант успел переодеться, выглядел отдохнувшим и посвежевшим. Даже пах вербеной, а не хвоей. Мокрые волосы заплетены в косу. В первый раз видела мужчину с подобной прической. У ног Соланжа лежал знакомый посох с черепом. Тут уж стало не до шуток, захотелось забиться в уголок и затаиться.

– Как же вы напугали девочку, Соланж! – От королевы, чей объемный образ парил под потолком, не укрылся мой страх. Судя по всему, она сама недавно встала, во всяком случае, не успела сменить пеньюар на платье. – Неужели были грубы ночью?

Взгляд некроманта мгновенно заиндевел.

– Мне это надоело, Евгения, – постукивая пальцами по столу, процедил Соланж. – Ваши игры затянулись, не заставляйте меня обрывать их самому. Мы сейчас придем, – уже мягче добавил некромант. – Только дадим леди Дарии поесть. Скажем, через полчаса.

Королева кивнула и расплылась в улыбке. Только я видела, что это фальшь, призванная скрыть недовольство. И каким-то образом оно связано со мной, иначе почему, исчезая, ее величество адресовала прощальный взгляд именно мне?

– Не обращайтесь внимания, перебесится, – безо всякого почтения к королеве сказал Соланж, привычно уменьшив пирамидку до размеров кулона. – Тяжело ей без притока энергии. Донор от жены и свояченицы прячется, а с мужем несовместимость. Никого другого в покои не допускают. Кроме нас, разумеется. Хотел бы я взглянуть на того, кто меня куда-то не пустит! – самодовольно улыбнулся некромант и, спохватившись, поспешил откланяться, чтобы, по его словам, не мешать моим утренним делам. – Служанку я пришлю, – уже у самой двери пообещал Соланж и удалился, словно дух, пройдя сквозь стену.

Позер!

Интересно, зачем я понадобилась королеве? Не лучше ли запереть меня в спальне и спокойно ловить одержимых и Элизу? И Соланж со мной возится, а не участвует в карательной операции. Вчера он метался по комнате, когда узнал о побеге графини, сегодня же спокоен, будто идет на светский прием.

Слова некроманта насчет королевы меня испугали. Нет, я видела, что она со странностями, знала о вампиризме, но не опасны ли ее причуды для окружающих? Меня волновал Геральт. Не желаю, чтобы кто-то пил из него силы. Неужели во всем Веосе не нашлось подходящего донора, кроме Геральта? И что такое совместимость? Может, я сумею вылечить и супруг сможет удовлетворять

вторую половину во всех смыслах этого слова?

Я покраснела. Сколько же пошлости я набралась у навсеев! Разве может добропорядочная девушка думать о таком? Отвернулась от зеркала, чтобы не видеть собственного лица, и честно призналась: не только может, но и хочет. Я бы не отказалась вновь ощутить горячую мужскую плоть, которая... Я поспешила умыться ледяной водой. Этого еще не хватало! Мечтать о близости положено мужчинам, женщина же существо возвышенное, для нее уготована любовь.

Память настойчиво воскресила сладостный момент полета до оглушительного фейерверка. Пришлось окатить себя с головы до ног, чтобы перестать уподобляться навсейкам. А все Соланж со своей словоохотливостью! И его духи, которые напомнили о Геральте. Не спорю, некромант пахнет приятнее, но аромат любимого милее.

Служанка застала меня в ванной. Одежда валялась на полу в большой луже. Девушка промолчала, только удивленно подняла брови. Она спокойно, будто так и надо, подобрала мокрые вещи и протянула мне полотенце. В блаженстве я растерла кожу и завернулась в пушистую ткань.

– Вы не позавтракали, – напомнила служанка и предложила подогреть еду.

Ну да, не успела, замечталась о Геральте.

Пока служанка колдовала над завтраком, я влезла в халат и мягкие тапочки. Без Соланжа стало вольготнее, его присутствие смущало. Пусть некромант не приставал, даже от его объятий веяло невинностью, но тяжело чувствовать себя в безопасности на жерле вулкана. Никогда не знаешь, когда он рванет и по какой причине.

Ух ты, действительно теплый! Я уплетала завтрак за обе щеки, дивясь собственному аппетиту. Видимо, повлиял ритуал. Как вспомню, что умирала, так вздрогну. А если б мою душу утянуло в Судилище?

Все-таки некромант самонадеян. Заколоть себя, чтобы вселиться в чужое тело! По спине пробежали мурашки. Я ведь помнила печать смерти, видела рубец. Немудрено, что Соланж столько проспал.

От мыслей о некроманте отвлек запах кофе. Он щекотал ноздри, вызывал счастливую улыбку. Успела пристраститься к бодрящему напитку!

Пока я наслаждалась завтраком, служанка достала чистую одежду и разложила на постели. Зеленое, скромное по местным меркам платье мне понравилось. Пусть я и кареглазая блондинка, цвет мне шел, делал черты лица выразительнее.

Только я успела завязать кокетливый бантик на лифе, как без предупреждения объявился Соланж. Он окинул меня придиричивым взглядом и удовлетворенно кивнул.

– Свободна! – махнул рукой некромант, и служанка с поклоном удалилась.

С опаской я взирала на Соланжа. Уж очень странно он улыбался – свысока, чуть презрительно. Когда же некромант галантно подставил локоть, я и вовсе отпрянула, отгородившись стулом.

– Дария! – Соланж преодолел разделявшее нас расстояние и остановился за спиной. Взглянуть бы на выражение лица, но я боялась обернуться. – Неужели я такой страшный? Уж вам-то теперь нечего бояться. Силы нет, неприязни между нами тоже. К тому же Геральт Свейн попросил вас беречь. О, – я не видела, но почувствовала, как губы некроманта расплылись в гаденькой улыбке, – я не упущу такого чудного случая! Граф теперь мне должен, а враг в должниках – самое сладкое блюдо на свете.

От его слов повеяло могильным холодом. Ну да, Соланж никогда не простит Геральту поединка в собственном доме, подобные люди крайне болезненно относятся к своему превосходству во всем, а тут такой щелчок по носу! Какой-то навсей, пусть и маг, Законник, вышел победителем и похитил жертву чуть ли не с алтаря.

Ладонь некроманта легла в опасной близости от моей шеи. По коже побежали мурашки. Я сгорбилась, борясь с желанием выбежать вон. Соланж недовольно цокнул языком и сжал мою ладонь. Дрожь усилилась, теперь меня трясло, как в лихорадке.

– Я не убиваю просто так. – Несмотря на то что некромант говорил тихо, я слышала каждое слово. Он склонился надо мной, купая в легком запахе вербены. – Разве мы ссорились, чтобы вы опасались расправы?

Соланж требовал ответа, и я, сглотнув, мотнула головой.

– Бойтесь за Геральта Свейна? Правильно делаете. У меня долгая память, но пока не отгремит охота, он останется жив. Более того, я требую долг. Когда – не знаю, может, через неделю, может, через десять лет, но до тех пор я не трону Геральта. Потом же... – Некромант выдержал эффектную паузу. – Это мужское дело. Дело чести, Дария, не вмешивайтесь. А теперь пойдете! Ее величество и так в дурном расположении духа, не станем его усугублять.

Палец Соланжа чуть придавил мою губу и тут же отпустил. Кожа еще долго горела после мимолетного касания. Украдкой я даже потеряла губу. Не знаю, видел ли это Соланж, но промолчал. Он снова протянул руку. Я покорно оперлась на нее и смело шагнула в зев телепорта. Тот вел в будуар королевы. Ее величество ждала нас, от нетерпения притопывая ножкой в атласной туфельке. Пеньюар обнажал точеные лодыжки и подчеркивал женственные формы. Соланж фыркнул:

– Сколько можно! Право слово, надоело! Энергией я могу поделиться, только сомневаюсь, что она пойдет вам на пользу. В прошлый раз тошнило.

– Не нужно! – По лицу королевы пробежала тень. Резким движением она запахнула пеньюар и знаком велела следовать за собой. – Вам энергия нужнее. Просто выздоровление отнимает силы, – улыбнувшись, пояснила королева, надев маску приятной во всех отношениях женщины. – Пройдет, не переживайте.

Вновь оказавшись в монаршей спальне, я сразу поняла: что-то не так. Потом сообразила: мебель расставлена иначе, а в воздухе такие же чары, какими Соланж опутал мою комнату. Королева опустилась на кровать, некромант без приглашения устроился в кресле. Мне ничего не оставалось, как занять свободный стул у туалетного столика.

– Начнем с хороших новостей. – Соланж хитро глянул на меня. – А то леди Дария решит, будто я манкирую своими обязанностями. Талия мертва. Лично проверил.

– А Филипп Соурен? – Королева повертела кольцо на пальце и устало откинулась на подушки. – Я хочу поговорить с ним, не убивайте.

– Он в бегах, ваше величество, можете связаться. Вдруг маркиз захочет объясниться. Увы, герцог не в курсе планов сына. У них на редкость плохие отношения.

Судя по гримасе досады, некроманту не удалось ничего узнать от родителей Филиппа. Совсем ничего, даже об обычной жизни. Немудрено, темные хоть и страстно желали детей, после отдалялись от них. Яркий пример – семья Свейнов. Геральта вовсе не волновал подросший сын.

– Как, вы допросили Родриго? – Поза королевы тут же утратила вальяжность.

Похоже, откровение некроманта стало для нее сюрпризом.

– Разумеется! – Фыркнув, Соланж глянул на королеву, как на неразумного ребенка. Хрустнул пальцами и менторским тоном добавил: – Первым делом допрашивают родных преступника, чтобы выявить пособников.

Ее величество поморщилась.

– Надеюсь, не с пристрастием. Он не обычный дворянин, а наследник второй королевской ветви. Не желаю, чтобы у Оллоса возникли проблемы, если Родриго Соурен воспримет все не как личное оскорбление.

Некромант промолчал, отчего-то продолжая наблюдать за мной. С чего бы?

– Вы еще потанцуете с его светлостью на балу, – спохватившись, ответил Соланж и, нетерпеливо постукивая по крышке карманных часов, протянул: – Однако пора бы ему уже появиться! Это, по меньшей мере, невежливо.

Кому надлежало прийти, я спросить не успела: воздух в комнате сгустился, явив Геральта. Увы, я рано обрадовалась: материализовался лишь облик навсея. Он грустно глянул на меня, заставив сердце сжаться в болезненной спазме, пробормотал: «Прощай и прости!» – и с легким хлопком исчез.

– Иллюзия! – скривил губы Соланж и пристально посмотрел на меня: – Надеюсь, не поверили? Это штучки Элизы. Хочет заманить в ловушку.

И правда, спустя пару минут в дверь постучали. Не вставая, некромант снял охранные чары, и в королевскую опочивальню вошел грязный Геральт. Он почтительно поклонился ее величеству и произнес всего одну фразу:

– Мы их нашли.

Глава 4

Я разом стала никому не нужна. Ну, не считать же собеседником иллюзию Соланжа? Он милостиво оставил ее в комнате, чтобы я не скучала, а на самом деле – чтобы присмотреть. Геральт повесил мне на шею цепочку с тремя узелками, заверив, что она защитит, случись какая-нибудь гадость, хотя все трое, включая королеву, считали опочивальню безопасным местом.

Ее величество рвалась в бой, но мужчины, сговорившись, подавили ее стремление на корню. Геральт и Соланж обменялись взглядами, кивнули и разыграли подлую сценку. Ради такого случая они даже забыли о неприязни друг к другу. Любимый отвлек королеву разговором, а некромант усыпил. Геральт успел подхватить госпожу, не позволив удариться о кресло, и бережно уложил на кровать, даже одеялом прикрыл. Подобная забота неприятно резанула. Я отвела глаза, сделав вид, будто интересуюсь рисунком тканевых обоев, и натолкнулась на изучающий взгляд Соланжа. Вспыхнув, потупилась, но противный некромант не удержался от ремарки:

– Зачем ревновать, если все равно он спит с вами?

Странно, Соланж высказался громко, но Геральт никак не отреагировал. Неужели не вступится?

– Он не слышит, – разъярил некромант и самым бесстыдным образом потянулся, демонстрируя кошачью гибкость. Тело его напоминало воду: так же легко перетекало из одного положения в другое. – Более того, я совсем не там, куда

вы смотрите. Обычная галлюцинация. Геральт наверняка рассказывал – я люблю подобные штучки. Я вообще много чего люблю и умею, – таинственно добавил Соланж.

Я вздрогнула, когда чьи-то пальцы коснулись плеча, испуганно обернулась и увидела некроманта. Он предельно серьезно смотрел на меня, только уголки губ улыбались.

– Не отличить, верно? – Соланж указал на своего двойника. Самое примечательное – тот тоже смотрел на меня. – Какой истинный, а какой ложный, можно почувствовать только сердцем.

– То есть? – не поняла я и на всякий случай сделала шаг к Геральту. Тот как раз укутывал одеялом королеву.

– Магическая интуиция. Теоретически можете развить, если разовьете дар.

– У меня нет дара, – вздохнула я.

Помнится, еще в Мире воды я жутко переживала, что никогда не смогу сотворить ни одного заклинания. Спасибо, в замке магистра Онекса позволяли пользоваться общественной магией, а природная сметливость помогла мне выучить парочку бытовых заклинаний. Они-то и стали косвенными виновниками моего переселения в Веос. Не умею я даже такой малости, Геральт выбрал бы иного помощника для переноса через миры. Его собственную магию блокировали, а через меня навсёй добрался до запасов энергии рода Онекс.

– Ой ли? – Некромант издевался, игнорируя недовольные взгляды Геральта, который наконец-то заметил неладное. – Был – и весь ушел в любовника? Тогда отчего вы так хорошо лечите?

– Это совсем другое, – упрямо возразила я. – Обычные склонности. Кто-то хорошо рисует, я лечу.

– Ну, это как сказать. – Улыбка Соланжа стала уж совсем неприличной, пальцы барабанили по моему плечу. Показалось или он выводил ритм веселой песенки?

– Не показалось, – ответил на мысленный вопрос некромант и отступил.

Коту понравилось терзать мышь. Жду не дождусь, пока Геральт починит медальон и сойдут руны! Тогда Соланж перестанет без спроса копаться в моей голове. Такое ощущение, будто всегда голая.

– Голой я вас видел, – напомнил некромант, – а мысли читаю не всегда. Обычно ставлю щит. Иначе с ума сойдешь! Представьте бесконечный гул голосов, где ничего не различить.

Со мной вновь беседовал первый Соланж, а второй, настоящий, о чем-то шептался с Геральтом.

– Так вы ментал? – запоздало догадалась я.

Некромант закатил глаза:

– Не прошло и года! Или впервые слышите о гибридных магах?

Впервые, до Веоса не попадались.

– Чтобы подсластить пилюлю: тут многие менталы в той или иной степени, поэтому закрываются. Для мага определенного уровня мысли – не проблема. Для меня это так, баловство. Основная профессия – некромантия. Дело всей жизни, так сказать. Ладно, сейчас Геральт перенесет вас в спальню. Посидите там, подождете, пока он не вернется. Чтобы не так тоскливо было, оставлю иллюзию. Через три часа развеется.

И вот я сидела на кровати с чашкой горячего чая и тарелкой имбирного печенья, которые любезно оставил Геральт, и смотрела на иллюзию Соланжа. Некромант будто дремал в кресле. Со стороны – как живой, но проверить я боялась. Да и о чем с ним говорить? О погоде?

Тишину нарушало только биение моего сердца. Мысли поневоле возвращались к Геральту. Он ведь толком не поговорил со мной после ритуала, не обнял, не поцеловал. Даже обидно. Может, мне страшно, может, я боюсь оставаться одна? Некромант – и тот проявил больше участия. Хотя, наверное, я не права. До меня

ли Геральту, когда лучший друг оказался одержимым, сестричка, она же свояченица, и не думала умирать, а жена сбежала? Вот закончится кошмар – все встанет на свои места.

Я легла на кровать и уставилась на матовую поверхность зеркала. В ней отразилась придворная дама в зеленом, которая, игнорируя этикет, скинула туфельки.

Чай в чашке не остывал. Значит, на него наложили специальное заклинание. В блаженстве погрела ладони над чашкой и сделала глоток. Пряный напиток растекся по горлу. Какой же вкусный! Не успокоилась, пока не выпила весь.

Присутствие иллюзии Соланжа больше не стесняло, и я развалилась на кровати. О приличиях, впрочем, не забыла: юбки не задираю, ногами не болтала. После переживаний, чая и сытного завтрака клонило в сон.

Я вновь лениво посмотрела в зеркало: все равно никаких развлечений. Показалось или отражение подмигнуло? Мотнула головой, глянула еще раз. Глупость какая!

Любопытство меня погубит! Я сползла с кровати и присела за туалетный столик, даже провела рукой по амальгаме. Показалось, разумеется. Только хотела вернуться обратно, как услышала приглушенный шепот. Сон как рукой сняло. Геральт! Он хрипло звал меня. Слова кровью пульсировали в висках.

– Знаю, ты меня не услышишь, – с горечью заключил навсей. – Сам виноват, самому и расплачиваться. И хорошо, что не слышишь: позор – признаваться в слабости.

Сердце на миг перестало биться. Судорожно глотнув ртом воздух, я прижалась губами к бездушной поверхности, пытаюсь помочь любимому или хотя бы услышать еще что-нибудь. По щеке стекла слеза. Я поспешила смахнуть ее и обессиленно рухнула на пуфик. Бездумно начертила на зеркале сердечко и вскрикнула от неожиданности: твердая амальгама превратилась в вязкую массу. Стоило чуть надавить, и палец целиком ушел в зеркало. Но самое страшное – я не могла его вытащить. В отчаянии я глянула на иллюзию Соланжа. Та приоткрыла один глаз, но ничего не делала: настоящий некромант далеко. Я ухватилась свободной рукой за край стола и попыталась освободиться. Увы,

застряла намертво. Дернула сильнее и с криком улетела в зазеркалье.

Краем глаза я заметила движение сзади. Видимо, отреагировала иллюзия Соланжа. Или я выдала желаемое за действительное? Не наделил же, в самом деле, некромант двойника разумом!

Я летела сквозь пространство и время. Кричала, но изо рта не вырывалось ни звука. Или я просто оглохла. Кости трещали. Казалось, еще немного, и меня сплющит. Но нет, спустя пару томительных мгновений длиной в вечность я плюхнулась на землю, едва не вспоров щеку веткой. Приглядевшись, я поняла, что оказалась в лесу. На затылке – шишка, плечо ноет, вдобавок ко всему тошнит. Застонав, я попыталась пошевелить рукой или ногой. Вроде цела. Но встать все равно не могу, нужно отлежаться.

Над головой сомкнулась крона лиственного леса. Она негромко шелестела, настраивая на романтический лад. Где-то неподалеку журчал ручеек. Пели птицы. Немного придя в себя, я со стоном села, потирая голову. Да, мне определенно повезло! Ветка острая, прошила бы щеку насквозь.

Все руки в синяках, ссадинах, а пальцы той, которая угодила в зеркало, частично потеряли чувствительность и побагровели. Платье порвано, один край банта откололся и хлопал по мягкому месту. Туфли слетели. Вот морока! Поползла за ними и застыла с вытянутой рукой: взгляд уперся в нетерпеливо постукивающий о корень дерева женский сапожок.

– Вот и свиделись! – ослабилась Элиза и поспешила предупредить: – Не торопись бежать, бесполезно. Сестричка нервная, с радостью поквитается за Геральта.

– Но как?.. – Слова застряли в горле. – Разве она не мертва?

Графиня расхохоталась и заклинанием подняла меня в воздух. Теперь я хорошо видела и ее, и Талию, прислонившуюся к осине неподалеку. Выглядела навсейка плохо. Близкое общение с Геральтом и Филиппом обезобразило ее, подарив пару шрамов, но не лишило живости взгляда. Одержимая смотрела чуть насмешливо, но от меня не укрылась нервозность магессы.

Талия, как и Элиза, оделась удобно, по-мужски: в охотничий наряд. На поясе каждой – целый арсенал. Графиня как раз вытащила нож и приставила мне к горлу, заставив судорожно сглотнуть вязкую слюну. Ее рука ловко сорвала с меня цепочку с узелками. Брезгливо бросив на землю, Элиза испепелила ее. Странно, отчего оберег не сработал? Разве я не подвергалась опасности? Или свечение, которым налились узелки, и есть сигнал о помощи? Хорошо бы!

– Ты полная дура, – выплюнула Элиза, проведя лезвием по моей коже. Я ждала и боялась момента, когда нож вспорет плоть, вместе с кровью отнимая жизнь. – Поверила в простую обманку!

– Она же наиви, – презрительно обронила Талия и скользнула по мне пустым взглядом человека, которого давно ничего не держит на свете. – Они всем верят, всем помогают. И любят, наверное, так же: чисто, беззаветно. Я, – ее голос окреп, теперь в нем сквозила злая усмешка, – может, тоже хотела любви, но никто не желал ее предложить. Мать умерла, трусливый отец отрекся и тоже ушел к предкам. Потом маги, Свейны... Есть только ты, Элиза, но этого мало. Слишком мало!

Одержимая сокрушенно покачала головой и, восторженно, неожиданно зло прошипела:

– Ты умрешь, но только после Геральта Свейна! Пока сила еще не ушла, я разделаюсь с проклятым родом. Забери демоны Соланжа, это он, скотина, лишил нас мечты, покровителя. С твоей помощью. Ты пахнешь его душкой, его парфюмом. Также пригрела? Хотя бы не продешевила, наиви, Соланж Альдейн стоит смерти.

Я удивленно глянула на нее, позабыв о лезвии, царапавшем кожу. Талию и некроманта некогда что-то связывало? Возможно, несчастная первая любовь сироты. Слишком уж много эмоций вызывало его имя. Может, я и дурочка, но умею отличить ненависть от злобной тоски.

Талия сообразила, что разоткровенничалась, и наслала на меня серое облачко. Едва оно коснулась кожи, я вновь провалилась в небытие. Надеюсь, не навсегда.

Кап-кап-кап...

Ай!

Я едва не задохнулась, когда на лицо вылили ведро воды. Закашлялась и открыла глаза. Тот же лес, только я лежу на берегу ручья. Руки и ноги стянуты веревкой, горло сжимает ошейник. Подобный надевали на врагов ланги. Он мешал дышать, каждый вздох отдавался спазмом. Радовало одно: во мне нет магии, поэтому не так больно. Представляю, каково приходилось Геральту. Ошейник блокировал энерготоки, постепенно иссушал их, убивая дар.

В висках пульсировала боль, будто изнутри били маленькие молоточки.

– Так, запомни: лежишь тише – умираешь быстрее. – Присев на корточки, надо мной склонилась Элиза. Талия стояла чуть в стороне. В ее руках появился посох – эбеновый, витой, покрытый изморозью. Его венчал восьмигранный рубин. С другой стороны, как и положено, острый клинок. – Мы ждем, когда объявится Геральт. Ты с блеском играешь роль приманки – и здравствуй смерть. Запомни, рывнешься – пожалеешь. Ошейничек ведь знакомый?

От ужаса меня бросило в пот. Страшно подумать, какова в понимании графини быстрая смерть! Боюсь вообразить, какая участь уготована Геральту. Как же ненавидит его жена!

Графиня зло рассмеялась и пояснила хмурой сводной сестре:

– Дария всю жизнь прожила среди лангов. Жаль, не запечатлела Геральта в эффектном аксессуаре. Дорого бы я дала, чтобы увидеть его жалким и покорным! Как, – она порывисто обернулась ко мне, – он всех дамочек обслужил? Ты разжимала ему зубы, когда поила возбуждающим зельем?

– Нет, – смело, пусть и срывающимся голосом ответила я, – не все любят чужие страдания. Унижать людей – мерзко!

– Да неужели? – Элиза ухватила меня за подбородок, заставив посмотреть в глаза. – Ты никогда не пробовала, откуда тебе знать? Или успела-таки привязать Геральта к кровати и хорошенько отшлепать? О, он любит решительных женщин! Постель всегда служила стимулом.

Графиня провела языком по губам и неожиданно прищелкнула пальцами. Воздух задрожал и превратился в гигантское зеркало. В нем отразилась шикарная спальня. Приглушенный свет, алые и черные тона. Я догадалась, что задумала показать Элиза, и предусмотрительно закрыла глаза. Не желаю смотреть на супружеские утехы! Дело не в непристойности, просто сердце щемило из-за Геральта. Он отдавался этой женщине, ласкал, целовал, доверял, а она вонзила ему отравленный нож в спину, выставила на всеобщее обозрение самое сокровенное. Навсейка, самая настоящая навсейка! «Но ведь если разобраться, и Геральт не лучше, – подло шепнул внутренний голос. – Как быстро он забыл жену, согласился ее казнить. И не просто, а собственными руками. Может, они друг друга стоят?»

– Нет, смотри! – Пальцы Элизы до боли сжали мои челюсти. – Гляди, чтобы было о чем фантазировать на том свете. Любуйся телом любовника, пока его не сожрали черви. Хотя, – она задумчиво цокнула языком, – червям Геральт не достанется. Талия, ты ведь хотела его сжечь? Прекрасное решение! На глазах у Дарии, чтобы бедняжка умерла от разрыва сердца. Наиви ведь такие чувствительные!

Графиня расхохоталась и потрепала меня по щеке.

– Прекрати!

Меньше всего я ожидала, что отвратительное представление оборвет Талия. Она вынырнула из болезненной задумчивости и подошла к нам. Элиза посторонилась и, недовольно бурча что-то себе под нос, вновь щелкнула пальцами, убрав изображение спальни.

– Мы сразимся в честном поединке, – напомнила сестре Талия. – Я не опущусь до подлости Свейнов. Ты меня подстрахуешь, уберешь ловушки и излишки силы братца. Не беспокойся, Дария, он умрет как воин.

Одержимая облизнула запекшиеся кровоточащие губы и склонилась надо мной. Я зажмурилась, ожидая удара или какой-то гадости, но Талия сняла ошейник. Элиза громко фыркнула, не одобряя поступка сестры, но промолчала.

– Тебя тоже убью я, – пообещала Талия. – Ты ничего не почувствуешь, просто заснешь. Элиза же... – Она скривила губы. – Сестра слишком зла на тебя. Что бы

она ни говорила, их с мужем связывала страсть.

Графиня удалилась в глубь леса. Мы с Талией остались одни. Глаза одержимой гипнотизировали. Даже теперь, изуродованная магами, она сохранила остатки былой красоты. Те же точеные черты, те же ведьминские разноцветные глаза: один зеленый, другой болотный, почти желтый. Интересно, какая радужка досталась Талии от отца, а какая от матери? У Элизы васильковые глаза, ничего общего.

- Отметина избранной.

- Что?

- Глаз. Вот этот, – Талия указала на желто-зеленый. – У всех великих некромантов желтые глаза. Хотя бы у Соланжа Альдейна. Он как-то посетил нашу школу. Тогда мне почудилось, будто Хозяин смерти разгадал мою маленькую тайну: слишком пристально смотрел. Я пережила самые страшные и самые светлые минуты в жизни, – грустно улыбнувшись, добавила одержимая. На пару мгновений за обликом магессы проступила юная девушка, робкая, полная надежд. Наверное, навсеи тоже не рождаются зверьми. – Первая любовь всегда несчастная.

Интуиция не обманула, Талия действительно равнодушна к некроманту. Поразительно! Чем Соланж Альдейн привлекал женщин? Я воскресила в памяти образ некроманта и признала – тому есть чем пленять сердца. На фоне навсеев Соланж и вовсе смотрелся экзотично. Тело у него тоже... Я закашлялась и мысленно одернула себя. Нельзя оценивать мужчину, как сильный пол – женщин!

- Но у одержимой нет шансов, – предалась воспоминаниям Талия. Она знала, ее тайна в надежных руках, мертвецы не болтливы. – Соланж их убивает, всех без разбора. Да и стоит ли какая-то незаконнорожденная внимания и тем более наставничества некроманта его величества? Глупые мечты, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/olga-romanovskaya/led-i-plamen-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)